КУЛЬТУРА (- провинции (-

№3 (29) сентябрь 2023

2

Лучший друг Лермонтова 10

Лист, но не Ференц, а Фридрих 22

Путешествие длиною в жизнь

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ стр. 8 В ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНОГО

Престольный праздник Пименовской церкви

СЛОВО РЕДАКТОРА

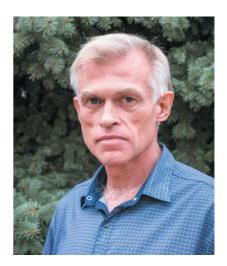
Всему свое время, говорил Екклесиаст: время разбрасывать камни и время собирать камни, время веселиться и время избегать веселья.

Очевидно, что нынешнее время не располагает к веселью. Можно по-разному относиться к причинам трагедии, но в отношении самой трагедии двух мнений быть не может и не должно.

Люди сегодня, насколько я могу судить, в большинстве своем осознают трагическую сущность происходящего и серьезность момента. Именно поэтому у меня не может не вызывать некоторого недоумения позиция государства, которая, на мой взгляд, состоит в том, чтобы максимально сохранить, так сказать, довоенный уклад жизни. Конечно, это имеет объяснение.

Как известно, боевые действия, ведущиеся на Украине, официально именуются у нас не войной, а специальной военной операцией. Понятно, что для тех, кто на фронте, этот нюанс имеет мало значения, но в политическом смысле это различие говорит о многом. Например, у нас не проводилось всеобщей мобилизации, не объявлялось по стране военное положение, экономика не переводилась полностью на военные рельсы и т.д., что, как правило, бывает, когда государство вступает в войну. То есть, статус СВО – это четкий посыл и мировому сообществу, и россиянам, что у нас достаточно ресурсов, что мы сильны и уверены в себе, и нам нет нужды ставить страну под ружье. Да, ведутся боевые действия. Да, коллективный Запад всячески стремится осложнить нам жизнь, но жизнь, тем не менее, продолжается. Люди работают, растят детей, отдыхают, развлекаются. И все бы оно, может быть, и ничего, вот только с развлечениями (и, вообще, с разного рода праздниками), как мне кажется, выходит некоторый перебор. В своем стремлении показать, что мы чихать хотели на весь коллективный Запад вместе с его санкциями, власть, с моей точки зрения, несколько перебарщивает. Когда на новогоднее оформление городов и проведение праздничных мероприятий выделяются сотни миллионов рублей (как это было в прошлом году в Петербурге), людям становится неловко. «Может, лучше эти деньги на нужды фронта направить?», – пишут пользователи соцсетей. Но власть их успокаивает – мол, не волнуйтесь, на все хватит.

Может, и хватит. Но дело ведь не только в деньгах. Нужна же какая-то деликатность, что ли. Там небо расцвечивается вспышками разрывов, а здесь – салютов и фейерверков. Там люди гибнут, а здесь веселятся... Вряд ли это ведет к поднятию духа и единению, скорее, к равнодушию. Всему свое время.

Анатолий КОЛОМЫЦЕВ

КУЛЬТУРА провинции

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов, Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www. culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза, ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11. тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38. e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет», 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз. Дата выхода в свет: 29.09.2023.

Цена свободная.

2 краеведение Олег АНТОНОВ РУССКИЙ БРОСОК НА ЮГ

8 СВЯТОЕ ДЕЛО Сергей ДОЛЖЕНКОВ ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ПИМЕНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

10 точка эрения Иван ЩИГОРЕВ ЭКОНОМИКА КАК ВОЛЯ

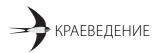
22 КРАЕВЕДЕНИЕ АЛЕКСАНОР ШИЛИН НАШ ПРИВЕТ ЧЕМБАРЛЕНДУ

Всемирному дню туризма, 90-летию Геннадия Григорьевича Горбуна, 10-летию научно-спортивной экспедиции «Чембар» посвящается

34 СОБЫТИЕ СЕРГЕЙ ДОЛЖЕНКОВ БЛЮЗ НА ПОБЕРЕЖЬЕ СУРСКОГО МОРЯ

36 дата
Вера УЛЬЯНОВА
ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ
И ЛЕРМОНТОВСКИЕ «ТАРХАНЫ»

43 НОВИНКИ КРАЕВЕДЕНИЯ ОЛЕГ ХОЛОДКОВ НИЖНЕЛОМОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РУССКИЙ БРОСОК НА ЮГ

Князь А. Бекович-Черкасский. Рисунок О. Антонова

Карта Каспия. 1715 г.

Олег АНТОНОВ

пензенский краевед, художник

«Беково, Бековщина – рабочий поселок, районный центр Пензенской области, расположенный в 154 км. от г. Пенза. Назван по фамилии владевшего селом помещика...»

За этой скупой строкой энциклопедии скрыты невероятные подвиги и ужасающие события, которые не должны «кануть в Лету».

Ровно триста лет назад на карте России появился новый топоним – «Беково».

В 1723 году владелец имения дал селу Озёры такое новое название в память о своем геройски погибшем отце.

О «многих службах», подвигах и трагической гибели капитан-по-

ручика Лейб-гвардии Преображенского полка, князя Александра Бековича-Черкасского и пойдет речь в этом материале.

Память не сохранила точную дату рождения героя этой публикации. Известно, что происходил он из древнего рода кабардинских (черкесских) князей Пшеапшоковых и носил до крещения татарское имя Девлет-Гирей-мурза. В раннем детстве был взят в аманаты (заложники), жил у русских воевод Терской крепости.*

Позднее юного заложника забрал к себе в дом знатный вельможа, князь Борис Алексеевич Голицын. Он воспитывал Александра наравне со своими сыновьями; дал прекрасное образование, а позднее женил на своей дочери Марфе. (Такой поступок

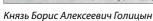
поддержала и его жена Мария Федоровна, которая «сострадала разлученному с родителями и лишенному отцовского достояния отроку»).

Сам князь Б.А. Голицын – фигура весьма примечательная. Боярин, Глава приказа Казанского дворца, он был «дядькой» (воспитателем) царевича Петра, потом - одним из главнейших инициаторов возведения его на трон. Позднее был деятельным сподвижником государя: сопровождал его в военных походах, в поездках на Белое море; формировал драгунские полки, строил флот, прокладывал канал между Волгой и Доном... Во время заграничного путешествия Петра I Голицын, совместно со Львом Кирилловичем Нарышкиным, фактически управлял всеми делами государства.

В московском доме этого выдающегося государственного мужа и рос Александр Бекович.

Крепость Терки тогда была форпостом России на Северном Кавказе. Известно, что со времени женитьбы Ивана Грозного на черкесской княжне Марии Темрюковне, Малая Кабарда была под опекой царей Московских.

Кн.А.Бекович. рисунок 1710-е годы. Художник Ф. Васильев

Интересный эпизод описал в своем дневнике дипломат Иоганн Корб: в 1698 году он видел князя Александра, прислуживавшего вместе с сыновьями Голицына за торжественным обедом, данным в честь имперского посла. Корб отметил, что « в выражении лица Голицыных видна скромность, но в чертах черкеса, напротив, благородство и твердость духа, обличающие воина по происхождению».

С начала Северной войны молодой обер-офицер Бекович находится в действующей армии. В 1700 году он принимает участие в сражении под Нарвой, позднее – в осаде и взятии Нотебурга, Ниеншанца и Митавы.

В 1708 году, вместе с другими молодыми дворянами, Бекович был отправлен в Голландию для изучения морского дела и навигации, а по возвращении был определен на службу в Лейб-гвардии Преображенский полк.

В 1711 году князь Александр Бекович успешно выполнил важное дипломатическое поручение: он был отправлен с царской грамотой на Кавказ и привел к присяге на верность «кабардинских владельцев», что было важно накануне назревавшей войны с Блистательной Портой. В августе того же

года отряд кабардинского ополчения под командой Бековича наголову разбил кубанских татар во главе с крымско-татарским царевичем. «Войско Нурадына-салтана, в котором было пятнадцать тысяч, мы били боем и рубили саблями, в который поход ходили на Кубань с братом нашим князем Александром Бековичем. И того войска Нурадына-салтана, несколько побили до смерти, иных в реке потопили, а сам он Нурадын-салтан, даже насилу ушел», писали кабардинские князья Петру I.

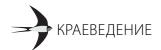
В 1714 году доклад Бековича «О мерах для привлечения горных народов Кавказа на сторону России» был высочайше одобрен царем и «передан в Сенат для изучения и исполнения». Видимо, оценив раннюю зрелость и дипломатические таланты князя, Петр назначает Бековича послом в Хорезм. Цели посольства были сформулированы в Указе от 20 мая 1714 года: «Послать в Хиву с поздравлением на ханство, а отель ехать в Бухары к хану, сыскав какое дело торговое, а дело настоящее, чтобы проведать про город Ирнек, сколь далеко оный от Каспийского моря». Считалось, что от этого города идет торговый путь в Индию, который и нужно было разведать.

Дату этого Указа можно назвать отправной точкой того яркого героического события, которое в исторической литературе известно как «Военно-дипломатическая экспедиция кн. А. Бековича-Черкасского в Хиву» и которое здесь названо «Русским броском на юг».

Нужно отметить, что еще в 1700 году, ища защиты от усобиц и набегов кочевников, хивинский хан Шах-Нияз прислал прошение о принятии в российское подданство, но Петра в то время больше занимали дела европейские (полыхала Северная война). Когда через 14 лет вернулись к этому вопросу, в Хиве правил уже другой хан, ориентированный на союз с османами, и обстановка складывалась уже не в нашу пользу.

Тем не менее, А. Бекович энергично взялся за подготовку возложенной на него миссии.

В Астрахани спешно строятся корабли; уже в конце года флотилия из 30 галер вышла в море и двинулась на восток. Налетевший ураган, потопив часть судов, заставил вернуться в порт и перенести экспедицию на следующий год.

Рисунки Ю.Фролова по мотивам повести Ю.Крутогорова «Красные Воды»

Зимой Петр I прислал опытных корабельных мастеров: «понеже нынешней весны надобны те скампавеи (галеры) будут лейб-гвардии капитану князю Черкасскому».

В апреле 1715-го флотилия двинулась на юг, исследуя восточный берег Каспийского моря. Итогом экспедиции была составленная Бековичем «Карта Хвалынского» моря. Используя картографические данные о Кавказском побережье и сведя их с полученными в ходе экспедиции, была создана первая в истории «правильная» (исполненная по всем правилам картографической науки) карта Каспия. Петр, оценив труды князя, произвел его в капитан-поручики гвардии. Парижская Академия, получив копию карты, в восторге произвела самого Петр в почетные академики.

Кстати, поход сопровождался естественнонаучными изысканиями. Собранные коллекции минералов, флоры- фауны, чучела птиц и даже живые зверьки были переданы в С-Пб. Кунсткамеру. Особенно изумил ученых мужей привезенный живой дикобраз...

Новая морская экспедиция 1716 года посетила Мангышлак и Красноводский залив, заложив три прибрежные крепости – опорные базы для будущего «броска на юг».

Для строительства первой из них, «Крепости Св. Петра», в урочище Тюк-Караган был оставлен «Пензенский полк полковника

Хрущева». Этот, набранный из жителей Пензенского уезда, полк числился в то время в гарнизоне Казани и до похода нес службу на беспокойной Закамской линии.

В отряд Бековича, кроме «пензяков», были назначены: два регулярных полка - Крутоярский из Воронежа и Риддеров из Астрахани; драгунский эскадрон (из 544 пленных шведов); до 2000 яицких и гребенских казаков под начальством походного атамана Н. Бородина; 43 артиллериста с 15 медными и чугунными пушками; несколько морских и инженерных офицеров; конвой из нескольких десятков черкесов; проводникикалмыки и туркмены; несколько купцов (скорее маскировавшихся под купцов разведчиков). Всего до 6000 служивых.

Если предыдущие экспедиции были «долгим запряганием», то поход 1717 года можно назвать «быстрой ездой». Давая на него «добро», Петр вручил Бековичу собственноручно написанный «Наказ» (инструкцию). Цели похода были несколько расширены. Кроме задачи склонить, если не в подданство, то к союзу с Россией хивинского и бухарского ханов, нужно было проверить слухи о золотоносности Амударьинского песка. В случае обнаружения золотых месторождений надлежало здесь «поставить крепость» и занять плотину на Амударье, чтобы в случае надобности, разрушив

ее, направить реку в старинное прежнее русло. «...Дабы возвратить древнему Оксусу (др. греч. название Амударьи) славное некогда течение его к морю Хвалынскому, а прочие устья запереть, которые идут в море Аральское». Кроме того, надлежало разведать о дорогах и караванных тропах, ведущих в Индию и Китай.

В начале июня отряд двинулся кратчайшим путем на Хиву. Двухмесячный переход по пустынным землям, да еще в самое жаркое время года, был для русского отряда сущим адом. Питались сухарями и пшенной кашей; изредка удавалось подстрелить сайгаков. Люди гибли от жары, усталости и набегов степняков. В лагере у реки Карагач, недалеко от Хивы, у Бековича насчитывалось чуть больше двух тысяч «штыков и сабель». Около 3000 солдат оставались в трех крепостях, только что основанных на берегу Каспия.

Хивинцы, напуганные вступлением отряда в их владения, попытались остановить его силой. 16 августа Хан Ширгази с 20-тысячным войском неожиданно атаковал лагерь.

Трое суток русские успешно отбивали наскоки хивинцев, которые, понеся значительные потери, отступили. Видя такой оборот дела, хан Ширгази решил прибегнуть к хитрости. Вдруг явившиеся от него послы стали убеждать, что произошедшее следует считать недораз-

Рисунки Ю.Фролова по мотивам повести Ю.Крутогорова «Красные Воды»

умением, что войско действовало без повеления, а, напротив, хан будет рад видеть русских своими гостями. В том, что Бековичу и его людям больше ничего не угрожает, послы клялись на Коране. Хивинцы пригласили князя в ставку хана, но упросили разъединить отряд на пять частей, направив их в разные поселения, т.к. прокормить много «гостей» в одном месте они не могут. Что за затмение ума нашло на Бековича – неизвестно, но он доверился хивинцам и разделил отряд... Ближайшей ночью, в пяти разных местах, отряд был атакован и практически уничтожен. Выжившие были проданы в неволю.

Архимандрит Иакинф (Н. Бичурин) записал рассказ казака Ивана Демушкина, одного из немногих спасшихся в ту кровавую ночь: «Собравшись ехать к хану, Бекович взял с собой наших гребенских казаков триста человек, у каких еще были лошади, и мы отправились, прибравшись в новые чекмени и бешметы с галуном, а коней поседлали наборной сбруей. Хива город большой, обнесенный стеной с каланчами, да только улицы в ней очень уж тесные. У ворот нас встретили знатнейшие вельможи. Они низко кланялись князю... Повели нас в город, а там у них были положены две засады за высокими глиняными заборами. Уличка, где эта ловушка была устроена, была узенькая и изгибалась, как змея... задним совсем не было

видно передних людей, за этими кривулями. Первая засада поднялась и начала палить из пищалей. Наши остановились и не знают: вперед ли, назад ли действовать. В это время показались новые орды с боков и давай в нас жарить с заборов, с крыш, с деревьев, из окон домов. Вот в какую западню мы втюрились. И не приведи Господи, какое там началось побоище: пули и камни сыпались на нас со всех сторон, и даже пиками трехсаженными донимали – вот как рыбу, что багрят зимой на Яике. Старшины крикнули: «С коней долой, ружья в руки! В кучу, молодцы, в кучу!». А куда в кучу, коли двум-трем человекам с лошадьми и обернуться негде. Бились же не на живот, а на смерть, поколь ни одного человека не осталось на ногах. Раненые, и те отбивались лежачие, не желая отдаваться в полон хивинцам. Ни один человек не вышел тогда из треклятой трущобы, все там полегли. А изверги издевались даже над казацкими телами, отрезали головы и, вздевши их на длинные пики, носили по базарам. С самого Бековича, после лютых мук, с живого содрали кожу, приговаривая: «Не ходи,Девлет, в нашу землю, не отнимай у нас Амударьи-реки, не ищи золотых песков».

Кожи, снятые с князей Бековича и Заманова, хан велел набить сухой травой и поставить у ворот Хивы. Голову князя послал в подарок хану Бухарскому, который по-

дарок не принял со словами: «А не людоед ли ваш хан?»

Погибли князь А. Бекович-Черкасский, его офицеры и большинство солдат.

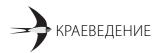
Примерно пятьсот израненных «урусов» были пленены, и хан повелел их всех «казнить у Адарских ворот». Но... как говорится: «Не стоит земля без праведника». Нашелся таковой и в земле Хивинской.

«Спас их глава хивинских мусульман – айхун. Он не побоялся заявить упивающемуся победой хану, что русские были взяты в плен не в честном бою, а обманом и, что гораздо хуже – клятвопреступлением, ведь мир

был заключен на Коране. «Не будем же увеличивать грехов новыми и бесполезными казнями». Хан не решился идти против духовного лидера и всем выжившим пленным сохранили жизнь, а шедших с Бековичем мусульман даже освободили; в том числе и двух братьев Бековича с их кабардинцами.

Лишь в 1740 году взявший Хиву персидский шах Надир освободил оставшихся в живых русских пленников и отправил их в Россию. (С ними вернулся домой, к родным, и казак Иван Демушкин).

Как мог Александр Бекович-Черкасский наделать столько ошибок, погубить вверенных ему людей и себя? Как мог, начиная поход, половину своего небольшого отряда оставить в бессмысленных тогда «крепостях», как мог наивно

довериться Ширгази? Причины, похоже, лежат в психологической плоскости; они в некотором «умопомрачение», как о том доносил Петру один из офицеров отряда, поручик Кожин. Дело в том, что едва выступили из Гурьева-городка в поход, Бекович получил страшный удар, от которого не смог оправиться: пришло трагическое известие, что жена и две маленькие дочки князя, возвращаясь после прощания с ним в Астрахань, погибли.* Тяжелые условия похода через пустыню, видимо, усугубили его подавленное, стрессовое состояние... Он замкнулся в себе, надолго уединялся в своей палатке, появились тревожащие окружающих странности. Например, «...на одной из стоянок Александр Бекович побрил голову, переоделся в черкесское платье и потребовал называть его Девлет-Гиреем - «Покорителем царств», как перевели татары. Казаки роптали, подозревая измену, и даже флегматичные шведы угрюмо молчали, понимая, что творится что-то неладное...»

Пензенский полк в этой последней части драмы не участвовал, но

участь его была столь же трагична. Он был оставлен на необитаемом берегу Каспия для строительства крепости в урочище Тюк-Караган (примерно 300 км морем от Астрахани и Гурьева).

Здесь имелась удобная гавань, но для людей место оказалось совершенно гиблым: «Не было тут ни земли, ни леса, ни воды свежей, только один песок, нанесенный морем». Набеги «хищных трухменов», «гнилая вода», цинга и болезни сделали свое дело: уже через три месяца «в оставленном для строения крепости отряде было больных солдат и матросов с 700 человек, да умерло со 120...». Документы раскрывают драматические детали того, как боролись за жизнь наши предки. Например, чтобы получить воду, они выкапывали глубокие колодцы, но через день-два вода в них становилась горькой и «мертвой». Приходилось копать снова и снова. Невольно вспоминаются муки «Сизифова труда».

Крепостной вал, за неимением даже камней, был насыпан из ракушек. Без деревянных удерживающих плетней и фашин, он от ветра постоянно рассыпался, требовал бесконечного ремонта... Уже по-

сле гибели Бековича остатки полка возвратились в Россию. Из ушедших в поход 597 «пензяков» вернулись домой лишь 97; остальные погибли или пропали без вести. Полк пополнили (практически заново сформировали) и он, в составе уже Оренбургского гарнизона, просуществовал еще почти полвека.

Первая попытка нашего продвижения в Среднюю Азию окончилась печально, но «опыт - сын ошибок трудных» оказался бесценен. В победах Персидского похода Петра I 1722-23 годов есть заслуга и Бековича. Последующие походы против Хивы в 1839 и 1873 годах были еще более успешными: Россия «смирила» Хиву и весь Хорезм; расширилась до своих естественных, Богом промысленных, границ; твердо встала на Памире, Алтае и Тянь-Шане. По-другому и не могло быть. Как прозорливо писал Отто фон Бисмарк: «Не надейтесь, что, единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами (долгами)... Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

Мстили ли русские за вероломное убийство Бековича и гибель

Маленький сын Бековича, который тоже был на злополучной утонувшей барке, выжил; его подобрали и спасли рыбаки.

Памятник в Красноводске. Фото 2017 года

Копия памятника. Фото 2017 г.

его отряда? Пожалуй, нет, это не в нашем национальном характере. Хотя... Прибывший в 1721 году в Петербург хивинский посол заплатил своей жизнью. Когда он объявил, что «Бекович был убит, потому что приезжал как враг», а «Хан хочет, чтобы между Хивой и Россией прежняя любовь установилась», разгневанный Петр приказал «предоставить послу отдельные палаты, чтобы он в себя пришел». В тех «палатах» в казематах Петропавловской крепости он вскоре и дух испустил, не вынеся сырости, холода и «русского жесткого нрава».

А.С. Пушкин в своей «Истории Петра» в разделе «1717 год» пишет: «Предание гласит, что Петр I на смертном одре жалел лишь о двух вещах: что не отомстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве за убиение Бековича».

Помнит ли Россия сегодня о походах и подвигах Александра Бековича-Черкасского?

И да, и нет. Ведь никто не любит вспоминать о поражениях, забывая, что они мостят дорогу к Победам.

Подлинным памятником можно назвать Церковь Преображения Господня в подмосковном Юдино. Она была построена в 1720 году во исполнение воли А. Бековича, его сыном Александром Александровичем. Ныне храм передан Московскому подворью Пюхтицкого женского монасты-

ря. Как сказано на монастырском сайте: «Монахини бережно хранят память о трагической судьбе супруги и дочерей князя и самом, убитом в Хиве князе Александре Бековиче-Черкасском».

Яркие деяния Хивинского похода отражены в ряде литературных произведений, самые известные из которых повесть «На Индию при Петр I» Григория Данилевского и роман «Князь-раб» Александра Родионова. Вдохновленный образом Бековича, о нем собирался писать А.С. Пушкин... К сожалению, воплотить задуманное не успел...

В честь князя назван залив Каспийского моря, недавно переименованный нашими «казахскими братьями» в нечто труднопроизносимое.

Под Красноводском (ныне г. Туркменбашы), на братской могиле, где покоятся около 1000 русских солдат из отряда кн. Бековича, стоит скромный, сейчас почти развалившийся обелиск. Он был поставлен в 1871 году легендарными «туркестанскими белыми рубахами», полтора века спустя поквитавшимися «за 1717 год». На нем было выбито незатейливое стихотворение:

В степи дикой и безмолвной Вас, братья, мы нашли И теплой молитвой Ваш прах почли.

Недавно неравнодушные жители Петербурга, как и 150 лет назад, собрали необходимые средства и создали его точную копию, только уже в граните (автор проекта архитектор Р. Даянов). Памятник был передан в дар от города Санкт-Петербурга послу Туркменистана в РФ с пожеланием установить его к 9 июня 2017 года, ко дню рождения Петра I.

Наши «туркменские братья» пока молчат.

Живым нерукотворным памятником сподвижнику и солдату Петра Великого можно назвать и наше Беково.

Кстати, на современном гербе рабочего поселка изображена корона в виде чалмы, наложенная на княжескую мантию. Она взята из родового герба князей Бекович-Черкасских.

Современный герб поселка Беково

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ПИМЕНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

30 августа по случаю престольного праздника в Храме преподобного Пимена Угрешского села Алферьевки (Пензенского района) собрались местные жители. В день памяти преподобного митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим совершил Божественную литургию.

Служба сопровождалась песнопениями в исполнении церковного хора.

После проповеди и причастия, по заамвонной молитве митрополит Серафим возглавил крестный ход вокруг храма, после чего было совершено славление перед иконой преподобного Пимена Угрешского и провозглашено многолетие.

По отпусте литургии Высокопреосвященный владыка Сера-

фим поблагодарил всех собравшихся за совместную молитву и поздравил с престольным праздником: «Для всех нас преподобный Пимен – это очень близкий святой. В XIX столетии он много потрудился в деле возрождения и строительства монастырей в Московской губернии, которые в результате государственной политики в то время пришли в запустение. Преподобный Пимен стал возобновителем обителей, смог изменить ход истории и предотвратить разрушение монастырской жизни. Я уверен, что для жителей села Алферьевки этот храм успел стал родным и имя преподобного Пимена многим очень близко».

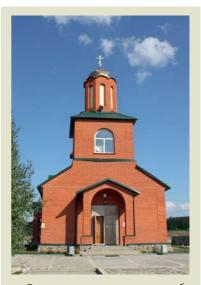
После этого правящий архиерей вручил памятные награды.

За изготовление иконостаса для храма архиерейской благословенной грамотой была награждена художественный руководитель проекта иконостаса Анна Морозова. Медали священноисповедника Иоанна Оленевского III степени был удостоен автор резных икон член Союза художников России Евгений Карасёв. Глава Пензенской митрополии вручил двухтомник «Храмы Пензенской области» Игорю Логинову, заместителю генерального директора ООО «Группа компаний «ЦеСИС». За многолетнюю помощь храму Алексею Шаповалу, председателю совета директоров компании «ЦеСИС» была вручена архиерейская благословенная грамота.

Подготовил Сергей Долженков

Здание церкви преподобного Пимена Угрешского в селе Алферьевке Пензенского района Пензенской области построено по инициативе руководителя компании «Це-СИС» Олега Шаповала. Строительство было начато летом 2011 года.

Через год 22 июня 2012 года епископ Вениамин совершил чин закладки камня. Уже через два месяца стены храма возвели под крышу, и 30 августа, в день памяти Пимена Угрешского, владыка Вениамин совершил в нём первую литургию.

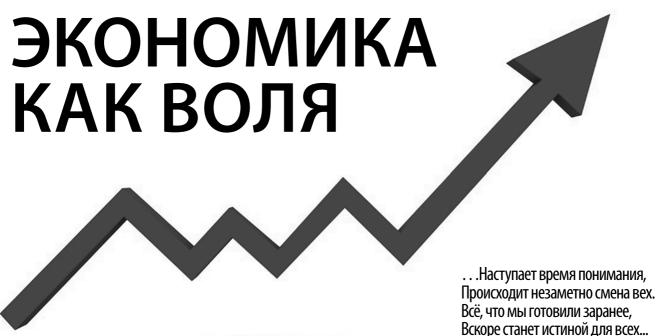
В текущем году при технической и материальной поддержке ЦеСИС была завершена работа над резным иконостасом.

А.Н. Пиманов

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии, православный писатель hit10011@yandex.ru

Системный подход

Хотя, каждый сам себя в глубине души считает уникальной личностью (и так оно и есть, ведь каждый человек неповторим), но если абстрагироваться и попытаться рассмотреть человека непредвзято, то его поведение, его поступки распадаются на те или иные типовые элементы, которые вполне можно проанализировать и по ним определить конкретный психотип личности. Все когда-то и где-то уже было. Если не верите, попробуйте придумать поступок человека или, допустим, какой-то порок, который не был упомянут в Священном Писании. То-то же! Как говорится, ничто не ново под луной.

Все вышесказанное можно применить и по отношению к институту государства. Конечно, каждое государство (как и человек) по-своему уникально, но если проблемы, встающие перед ними, систематизировать, а затем разбить на отдельные составляющие и проанализировать, то можно заметить, что во многом они схо-

жи. При этом надо понимать, что увидеть схожесть мешает, как правило, идеологическая мишура - «это другое», «не надо нас ни с кем сравнивать», «этого не может быть никогда», «как ты смеешь подобное предположить»... А чтобы поменьше возникало соблазнов для подобных сравнений, объективную литературу, описывающую подлинную хронику событий, истинные внутренние и внешние противоречия рассматриваемых стран и причинно-следственную связь принимаемых решений, следует всячески заболтать и изолгать, а еще лучше - вовсе про эту литературу забыть, будто ничего подобного никогда и не было.

Подобную забывчивость и отрицание аналогов хорошо видно при сравнении нашей истории с историей Германии, начиная со времен ее объединения в последней трети XIX века. Но особенно этот подход заметен при сравнении наших экономических проблем с экономическими проблемами немецкого государства. Оно и понятно, так как на это есть весьма веские причины. Подобные сравнения далеко не всегда в нашу пользу, что вызывает, во-первых, сомнения в гениальности, неповторимости и незаменимости наших государственных стратегов и ответственных исполнителей, а, во-вторых, в самом концептуальном векторе цели – а туда ли мы, вообще, шли, и продолжаем идти? И, в-третьих, сравнение экономических стем, анализ возникающих перед ними проблем позволяет хотя бы в общих чертах оценить своевременность и эффективность принимаемых решений в рамках уже существующей парадигмы, себестоимость и производственные издержки реализуемого проекта. И самое главное – выявить истинных бенефициаров предложенной концепции. Понять их подлинную мотивацию. А также найти фактический центр принимаемых решений...

Фридрих Лист

Объективной литературы на эту тему никогда много не было, и быть не может в принципе, не только и не столько даже из-за цензуры, сколько из-за неординарности самой тематики. Фундаментальное исследование – не любовный роман, оно требует времени, прилежания, соответствующей научной базы и доступа к заслуживающим доверия источникам информации.

Одной из наиболее принципиально забытых книжек на эту тему, в которой приведен, в том числе, прямой анализ истории развития экономик Германии и России, безусловно, является «Национальная система политической экономии» немецкого экономиста Фридриха Листа (1789-1846), человека крайне суровой и несправедливой судьбы. Его капитальное сочинение увидело свет в далеком 1841 году, быстро выдержало три издания, и было переведено на несколько языков. Но, несмотря на такую, казалось бы, популярность, в личном плане он мало чего достиг, наоборот – подвергся жесточайшей травле, его идеи власть предержащими были категорически отвергнуты, вследствие чего надежды на стабильное положение на государственной службе рухнули. Здоровье было подорвано, личные средства истощены, а сам он доведен до самоубийства.

Значение Листа

Правящий класс Германии в лице земельной аристократии вполне справедливо почувствовал в концепции протекционизма Листа подрыв своего благополучия, утраты социального статуса и – как следствие – потерю власти. Поэтому они и встали единым фронтом на защиту фритредерства (англ. freetrade «свободная торговля»), т.е. за свободу торговли и невмешательство государства в экономику и предпринимательскую деятельность. Прусское юнкерство традиционно экспор-

тировало свое зерно в обмен на дешевые английские промтовары, и нарушать такое устоявшееся положение дел им не было никакого смысла. А на то, что прямая выгода сегодня оборачивается консервацией отсталости и проигрышем завтра, а в условиях свободы торговли отсталость сохраняется навсегда, им было просто наплевать. Как наплевать им было и на жизненный уровень простого населения, который тем выше, чем выше квалификация труда наемных работников. Цель же Листа заключалась в том, чтобы вывести Германию из отсталости. А значит Лист – противник свободы торговли. Именно поэтому главная идея Листа, состоявшая в том, что любое экономическое решение должно рассматриваться не только с точки зрения сегодняшней эффективности, но и с точки зрения завтрашних последствий, ими и было так яростно отвергнута.

Лист всегда был в опале. В разконкурентоспособных витых. странах над ним было принято насмехаться и всячески дискредитировать как реакционера - не дай Бог, его учение начнут рассматривать всерьез, и им заинтересуются в колониях. А в развивающихся странах его последователи испытывают жесткий прессинг со стороны компрадоров, обслуживающих интересы экспортеров сырья, заинтересованных в консервации отсталости и в сохранении сырьевой специализации. В развитых странах сторонники свободы торговли – наиболее прогрессивные

круги, а в отсталых – наиболее реакционные. Листу на примерах удалось показать и доказать, что свобода торговли консервирует сложившееся положение вещей – индустриальное лидерство одних и отсталость других!

Идеи Листа универсальны для всех стран догоняющего развития. Для догоняющего развития нужна система специальных мер, одной из которых неизбежно оказывается протекционизм. Он не гнался за теоретической стройностью, но в тоже время его работа необыкновенно систематична. Он создает систему конкретных мер, которые дополняют одна другую, реализация которых в целом позволит Германии вырваться из отсталости, стать промышленным лидером мира. «Можно предложить правило, что нация тем богаче и могущественнее, чем больше она экспортирует промышленных изделий, чем больше она импортирует сырья и чем больше она потребляет тропических продуктов», – говорил Лист.

Учение Листа

Лист особо заостряет внимание на том, что разные страны находятся на разном уровне развития. Поэтому свобода торговли, хотя и обеспечивает некую абстрактную сиюминутную выгоду для мирового хозяйства в целом, но препятствует развитию производительных сил в отставших странах. Лист, в противовес Д. Рикардо, создает свою теорию внешней торговли, которую он называет теорией «производительных сил» в противовес «теории меновых стоимостей». Производительные силы в его понимании - все источники богатства нации. Государство должно заботиться об их развитии, а не о сиюминутной выгоде. В перспективе крайне выгодно развивать те отрасли, где сегодня издержки пока еще выше, чем за границей. Развивать, инвестировать, увеличивать объем производства – вот единственный путь к снижению издержек. «Эту потерю должно воспринимать лишь как цену за промышленное воспитание нации». Поэтому, пока идет «промышленное воспита-

ние», необходимы таможенные барьеры. Лист настаивал на государственном регулировании торговли, особенно внешней, т.е. он был поборником меркантилизма.

Лист - классик. Но классик аутсайдеров, которые не смирились со своим поражением и жаждут реванша. Воззрения Листа получили блестящее подтверждение на практике. Именно благодаря протекционизму совершила свой скачок в конце XIX - начале XX века Германия. Именно благодаря протекционизму США стали мировым лидером. Именно благодаря протекционизму пыталась сделать свой индустриальный рывок 1893-1913 годов Россия. Именно благодаря протекционизму свершила свое экономическое чудо Япония.

Лист был категорически против абстрактного капитала. Капитал сам по себе космополитичен, поэтому ему совершенно все равно, где и каким образом получать прибыль. Если есть прибыль -ему совершенно неважно, разоряется или поднимается твоя страна. Но здесь он входит в непримиримое противоречие со средним классом, который от этого разорения нищает. Сам происходя из среднего класса, Лист, прежде всего, заботился о том, чтобы его страна богатела, поэтому он пытался нащупать такой путь, при котором все классы были бы удовлетворены – и крупный капитал бы прирастал, и Германия богатела бы. С этих позиций Лист выступает против классической политической экономии. Он ставит на первое место дух, а не материю. Он не критикует Адама Смита по существу теории. Он лишь указывает, что его теория космополитична, что она в принципе игнорирует национальные особенности экономического развития различных стран. «Как определяющее отличие предлагаемой мной системы я утверждаю национальность, говорит Лист. – Все мое творение основывается на натуре нации как опосредствующего звена между личностью и человечеством». Итак, Лист - «экономический националист». Где под нацией подразумевается совокупность всех

хозяйствующих субъектов государства.

Наследие Листа

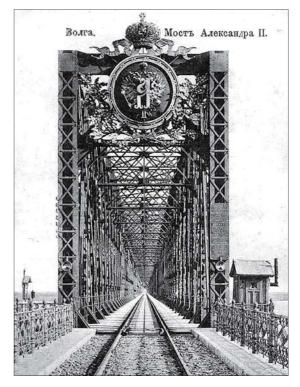
Для реванша экономический национализм – неизбежность. Без него нельзя преодолеть отсталость, вырваться из тисков нищеты. Лист – как лакмусовая бумажка. По отношению к нему можно определить, какие интересы реально отстаивает тот или иной экономист, политик, публицист. Если национальные, то для него Лист образец для подражания, герой. А если, так сказать, всеобщие – то перед нами компрадор, и для него Лист идейный враг.

Листа признали националисты. Его «Национальная система политической экономии» стала настольной книгой Бисмарка, и именно по ней канцлер строил экономику и промышленность Германии. Китай, Япония и Южная Корея до сих пор придерживаются политики, в основе которой лежат идеи Листа. Иными словами, идеи современного меркантилизма. Неолиберальные же экономисты, напротив, по-прежнему осуждают меркантилизм, и во внешней торговле строго рекомендуют придерживаться политики свободной торговли, предложенной еще Рикардо.

Александровский мост через р. Волга. Символ начала русской промышленной революции. Строительство моста было начато 17 августа 1876 года. Открыт 30 августа 1880 года, на момент открытия являлся самым длинным мостом Европы (1485 м, 13 пролётов) и первым железнодорожным мостовым переходом через Волгу в её среднем и нижнем течении. Построен по проекту Н.А. Белелюбского. За монтаж моста отвечал инженер К.Я. Михайловский.

Лист и Россия

В России отношение к идеям свободы торговли было двойственным. При Александре I, под влиянием А. Смита и Ж.-Б. Сэя, в 1819 г. был введен либеральный тариф. Министр финансов России Е.Ф. Канкрин говорил, что этот тариф «убил русскую промышленность», объясняя введение протекционистского таможенного тарифа в 1822 году. Но в отношении идей фритредерства наша земельная аристократия была почти полностью солидарна с аристократией германской, и под ее давлением, после нашего поражения в Крымской войне, в 1857-1868 годах Россия вновь возвращается к введению относительно либеральной торговой политики. В это же время в Россию начинают довольно активно проникать идеи Листа. Общественное мнение начинает постепенно меняться, особенно после 1881 года, когда министерство финансов возглавил Н.Х. Бунге, назначенный на должность с одобрения Александра III, и вновь был введен протекционистский таможенный тариф, давший старт русской буржуазной промышленной революции. Движущей силой этой, так, к сожалению, и не завершенной, остановленной на полпу-

ти русской буржуазной промышленной революции, был, в первую очередь, русский средний класс, сгруппированный в промышленных и экономических министерствах и госканцелярии России, которому были близки идеи славянофильства, а, следовательно, и идеи национальной экономики. Недаром такой беспринципный политический проходимец как Витте, опиравшийся в это время на связи своего дяди, черносотенца Р.А. Фадеева, подготавливая себе почву на государственном поприще в путейском ведомстве, опубликовал в 1889 году брошюру: «Национальная экономика и Фридрих Лист». Сторонником идей Листа был и Д.И. Менделеев, который был не только выдающимся химиком, но и экономическим советником российских премьер-министров. Менделеев, например, писал: «Закрыв границу для бельгийских зеркал, Россия спровоцирует несчастье в семье бельгийского рабочего. Но пусть лучше разорится бельгийский рабочий, чем русский».

Лист и Советская власть

В советское время Листа принципиально забыли. С одной стороны, Маркс с Листом не спорил, так как тот не трогал вопросов эксплуатации и прибавочной стоимости. Лист занимался только вопросами производства, и не касался вопросов раздела продукции, поэтому Маркс его попросту почти не замечал. С другой стороны, Маркс были сторонником фритредерства, а, следовательно, противником Листа, что дало повод советским политэкономистам отнести Листа к реакционерам. А после войны – к предтече Адольфа Алоизовича, увидев в нем родоначальника учения «лебенсраума», «Германия – превыше всего» и «национал-социализма».

Непризнанный классик

Поэтому Лист так и остался непризнанным классиком – его или клянут или замалчивают. Но при этом все-таки наиболее национально настроенные экономисты продолжают стыдливо использовать его наработки, как, напри-

мер, Д.М. Кейнс, только о первоисточник он упомянуть забывает, выдавая идеи Листа за свои откровения. Так что на практике идеи Листа полностью дискредитировать не удалось, они смогли, хоть и в виде «контрабандны», оказать на систему международных экономических отношений самое кардинальное влияние. И продолжают оказывать. Его теория «производительных сил» позволила национально ориентированным странам вырваться, хотя бы частично, из-под гнета мировых политических и экономических гегемонов, и направить свои ресурсы на удовлетворение своих собственных внутренних потребностей. И сегодняшний конфликт России с коллективным Западом - продолжение все той же многовековой экономической войны, суть которой удалось понять и объяснить гениальному

Лист и Третий Рейх

Но все же, самое радикальное влияние Лист смог оказать на свою родную Германию периода Третьего Рейха. Германия потерпела поражение, как на полях сражений Мировой войны, так и на экономическом фронте. Как показал историк-экономист Адам Туз в своем исследовании «Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 годы», если в 1872 году национальные состояния США, Великобритании, Германии и Франции были примерно равны, при этом каждая из стран располагала 30-40 млрд. долларов, то спустя 50 лет стал очевидным огромный разрыв. Послевоенная Германия была доведена до нищеты и стала беднее, чем была в 1872 году. Напротив, «Франция примерно вдвое богаче (68 млрд.), Англия так же (около 89 млрд.), а национальное достояние Соединенных Штатов скромно оценивается в 320 млрд. долларов.

Униженная и оскорбленная

В результате о Германию просто стали вытирать ноги. На Вашингтонской морской конферен-

ции в 1921 году закладывались основы нового мирового порядка, как тогда считали, на основе оружия будущего - «замков из стали», т.е. боевых кораблей. На этой конференции были распределены геостратегические квоты на соотношение тоннажа линейных судов и авианосцев как соотношение 10:10:6:3:3. Список возглавляли Британия и США, получившие равный статус, как единственные истинно мировые державы, присутствующие в открытых водах. На третьем месте находилась Япония, которой дозволялось действовать лишь в Тихом океане. Франция и Италия ограничивались прибрежными водами Атлантического океана и Средиземным морем. Ни одна страна, кроме этих пяти, в балансе учтена не была. Германия и Россия даже не рассматривались в качестве участников конференции.

И вот с таких аутсайдерских позиций Германия начинает свой беспримерный рывок, потрясший самые основы устоявшегося миропорядка. А для этого необходима государственная мощь, необходима необыкновенно эффективная экономика, построенная по самым передовым, конкурентоспособным теоретическим лекалам, и в этом новом раунде борьбы, при минимуме ресурсов, национальная система политической экономии Листа добилась блестящих результатов. И в том, что Германия вновь потерпела сокрушительное поражение, виноват не Лист, а запредельный аппетит немецкого общества и Европы в целом. Виновата элита европейского сверхгосударства во главе с Германией, решившая объявить войну за мировую гегемонию Соединенным Штатам Америки, опершись на ресурсы покоренной России.

Адам Туз

Но это, так сказать, теоретическая часть. А то, как теория Листа применялась на практике, как удавалось «расшивать узкие места» в крайне неблагоприятных условиях, сохраняя стабильность общества и вертикаль

власти до самого конца, когда на улицах Берлина уже начали рваться русские снаряды и мины – обо всем этом с документальной точностью; хронологией, статистикой и государственными решениями поведал нам Адам Туз в своем изумительном исследовании структуры экономики Третьего Рейха: «Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики».

В нашей историографии очень долго, особенно сразу после Великой войны, Гитлера и все его «политбюро» изображали некими недоумками, психопатами и врожденными уродами, не далеко уйдя от базарной пропаганды времен войны: «Внимание, внимание - Говорит Германия - Сегодня под мостом поймали Гитлера с хвостом...». Тогда, может быть, такой подход был просто единственно возможен, но в наши дни такая профанация немцев нивелирует значение нашей Великой Победы. Это с одной стороны. А с другой – не дает возможности объективно изучить многие гениальные решения и находки нашего врага, понять их и приватизировать, а затем поставить чужие наработки уже в русифицированной версии на свою государственную службу. Поэтому даже сейчас работа Адама Туза для нас – откровение. У нас такая книжка принципиально не могла быть написана. Но изучить ее и сделать свои выводы мы просто обязаны. А другая позиция - преступление, форма нашего разоружения, прикрытого вражеской демагогией, от кого формально она ни исходила бы. Поэтому необходимо «зрить в корень», чтобы понять, кому такой подход стратегически выгоден. Так что, изучать действия серьезных врагов просто необходимо, и не имеет значение, что прошел уже почти век с момента прошедших событий - настоящее золото не ржавеет!

Несколько слов о самом Адаме Тузе. Адам Дж. Туз (род. 1967) – британский историк, профессор Колумбийского университета и директор Европейского института. Бывший научный

сотрудник колледжа Иисуса в Кембридже. Бывший профессор современной немецкой истории в Йельском университете. Бакалавр искусств (экономика), доктор экономических наук. Автор исследования последнего финансового краха в 2008 году и его экономических и геополитических последствий «Разгром: как Десятилетие финансовых кризисов изменило мир», опубликованного в 2018 году и отмеченного наградой Лионель Гельбер за «Лучшую в мире научно-популярную книгу на английском языке по иностранным делам» в 2019 году. Так что, Туз – один из наиболее авторитетных и известных экономистов-историков современного Запада, обвинить которого в пропаганде германского национал-социализма, вряд ли, возможно.

«Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики» - радикально новое описание Второй мировой войны, в котором упор сделан на ограниченность собственных естественных природных ресурсов Европы, в ее борьбе за свое мировое господство. Цитировать книгу можно практически бесконечно, поэтому лучше всего каждому прочитать ее самому, но всё-таки несколько ключевых эпизодов, для общего представления о накале страстей и характере принимаемых решений, необходимо привести, хотя бы в кратком пересказе.

Общее положение

«...книга ставит вопрос о том, какой свет экономика проливает на некоторые ключевые проблемы истории гитлеровского режима... Пытаясь объяснить поспешность развязанной Гитлером агрессивной войны, историки недооценивали, насколько остро он осознавал ту угрозу для Германии и для всех прочих европейских держав, которую скрывало в себе становление США в качестве доминирующей глобальной сверхдержавы. Гитлер на основе текущих экономических тенденций уже в 1920-х гг. предсказывал, что у европейских держав осталось всего несколько лет для того, чтобы сплотиться ради противостояния этому неизбежному исходу... В 1939 г., когда началась война, совокупный ВВП Британской и Французской империй превосходил общий ВВП Германии и Италии на 60%... Каким образом после краха стратегии блицкрига под Москвой в декабре 1941 г. Третьему рейху почти три с половиной года удалось продолжать войну в условиях ошеломляющего материального перевеса противников?.. Настоящая книга представляет собой первое за 60 лет подлинно критическое описание состояния немецкой военной экономики при Шпеере и его предшественниках и проливает новый яркий свет на его роль в сохранении жизнеспособности Третьего рейха вплоть до кровавого финала».

Экономические проблемы Веймарской республики

К 1924 году борьба с революционным хаосом в целом близилась к победному завершению. Наиболее явным свидетельством чего было восстановление золотой рейхсмарки на условиях довоенного паритета с долларом, что покончило с нестабильностью германской валюты. Следствием чего стало наводнение Германии американским капиталом, так что с октября 1925 г. по конец 1928 г. приток зарубежного капитала был таким большим, что Германия могла производить репарационные выплаты, даже не имея торгового профицита. Эта карусель сводилась к тому, что немцы брали взаймы у американцев, чтобы расплачиваться с британцами и французами, которые затем платили по своим долговым обязательствам американцам. Но далеко не у всех подобная финансовая активность вызывала однозначное одобрение. Так Ялмар Шахт, президент Рейхсбанка, назначенный на эту должность по предложению Штреземана в ноябре 1923 г. (Густав Штреземан, лидер национал-либералов (НЛП) и германский министр

иностранных дел с 1923 по 1929 г., крайний немецкий националист), выражал глубокую озабоченность нарастанием международного долгового бремени Германии. Но, в то же время, он видел и плюсы от стратегического замысла Штреземана: по мере того как росла задолженность Германии перед Америкой, усиливалась и заинтересованность Вашингтона в том, чтобы чрезмерные репарационные требования Великобритании и Франции не ставили под угрозу американские инвестиции. Штреземан и Шахт стремились превратить американские финансовые круги в главную силу, выступающую за пересмотр суммы германских репараций, что позволило бы Берлину нормализовать свои отношения с Лондоном и Парижем.

Великая депрессия

Одним из ключевых факторов, вызвавших дестабилизацию Веймарской республики после 1929 г., являлось исчезновение надежд, возлагавшихся на Америку. На фоне краха всемирной торговли экономика страны вошла в пике. С июня 1930 г. по февраль 1931 г. число безработных выросло на 2,1 млн. человек, но это было только начало. При этом немецкие либералы, воспитанные в духе традиционной экономической школы, не осознавали суровости надвигавшегося внутреннего и международного кризиса. С началом депрессии многие столпы экономической мощи, на которые так уверенно опирался Штреземан, были потрясены до основания. Ведущие банки страны были спасены от полного банкротства только благодаря вмешательству государства. Банкротства затронуло машиностроение, пивоварение, страховое дело.... Крупнейшие корпорации едва держались на плаву, продавая свои контрольные пакеты акций государству. В результате государство стало обладателем потенциально контрольного пакета не только в банковском деле, но и в тяжелой промышленности.

6 июня 1931 г. Германия выдвинула требование об отмене репараций, мировые финансовые рынки охватил страх того, что также объявят мораторий и на обязательства Германии перед частными кредиторами. Началась мировая паника. Рейхсбанк столкнулся с полномасштабным валютным кризисом. Но золотое содержание рейхсмарки номинально удалось удержать прежним. Однако с лета 1931 г. запасы иностранной валюты, находившиеся в частном владении, подлежали в Германии национализации. Любой резидент, каким-либо образом получивший иностранную валюту, был обязан обменять ее в Рейхсбанке на рейхсмарки. Всякий, кто нуждался в иностранной валюте, мог получить ее лишь по заявке, поданной в Рейхсбанк, и выдача валюты по таким заявкам была строго ограничена. Таким образом, Рейхсбанк получил возможность контролировать весь импорт. Поскольку большинство важнейших торговых конкурентов Германии благодаря девальвации валюты получили серьезные конкурентные преимущества, объем германского экспорта с 1931 по 1932 год упал еще на 30 %. С трудом завоеванный торговый профицит, составлявший в 1931 году 2,8 млрд рейхсмарок, через год сократился до нескольких сотен миллионов рейхсмарок, но даже этот неустойчивый баланс удавалось поддерживать лишь с помощью дальнейшего драконовского сокращения импорта. К весне 1932 года твердая валюта стала доступна для германских импортеров в объемах, составлявших половину докризисных. Рейхсбанк лишился трети своих резервов и был вынужден еще сильнее поднять учетную ставку.

К 1933 году число безработных возросло до 6 миллионов, большая часть германской промышленности работала на менее чем половинной мощности. В январе 1933 года Германия все еще была должна зарубежным кредиторам 19 млрд рейхсмарок, из которых 8,3 млрд составлял долг перед Соединенными Штатами.

Это долговое бремя представляло собой не менее серьезную угрозу для уровня жизни немецкого народа, чем репарации, к тому моменту уже снятые с повестки дня.

Вдобавок, Рузвельт, вступив в должность, 19 апреля 1933 года ввел ограничения на вывоз капитала. В одностороннем порядке было приостановлено действие золотого стандарта, что позволило доллару обесцениться. В течение следующих четырех месяцев доллар просел на 30% по сравнению с рейхсмаркой, что свело взаимный товарооборот между странами почти на нет. Девальвация доллара снова поставила Германию перед выбором — следует ли девальвировать марку или нет. Если бы Германия не отказалась вслед за Америкой от золотого стандарта, то это полностью лишило бы ее конкурентоспособности на всех мировых экспортных рынках. С другой стороны, девальвация доллара обернулась для Германии огромным плюсом, сократив ее долг перед США, выраженный в рейхсмарках.

Новый канцлер

В той степени, в которой национальные экономические интересы отвечали за крах Веймарской республики и создание гитлеровского правительства, пришедшего к власти 30 января 1933 году, основная вина лежала не на крупном бизнесе и даже не на тяжелой промышленности, хотя они тоже приложили свою руку, а на ожесточившихся немецких фермерах. Вначале 1933 года ключевые вожди аграрного лобби во главе с бывшим канцлером Папеном решительно подступились к президенту Паулю фон Гинденбургу, который сам был крупным землевладельцем, с целью заставить его признать коалицию между НННП Гугенберга и НСДАП Гитлера, дать отставку Шлейхеру и сформировать новое правительство на основе популярной национал-социалистической платформы. Аграрии хотели видеть во главе страны такое правительство, которое бы

в одностороннем порядке претворяло в жизнь их концепцию немецких национальных интересов и заставило соседей и торговых партнеров Германии согласиться на его условия. Для этого требовалось назначить Гитлера канцлером. Но ответственность и за сельское хозяйство, и за экономику брал на себя ультранационалист Гугенберг. Генерала Бломберга предполагалось сделать министром обороны, а Папена — вице-канцлером.... Отвечая на просьбу журналиста назвать свою главную политическую задачу, Гитлер ответил просто: «Я намереваюсь сделать германский народ богатым, а Германию — красивой. Я хочу повысить уровень жизни отдельной личности».

И Гитлер, и Шахт, и Гугенберг были известными врагами экономического либерализма. Они считали либеральную идеологию прогресса, достижимого путем свободной торговли, не более чем ложью. По сути, любая попытка немецкого народа достичь избавления посредством трудолюбия и торговли, в конце концов, обрекла бы его на противостояние с Великобританией и Америкой. Они предполагали, что относительная бедность Германии в 1933 году была обусловлена не только Великой депрессией, но и ограниченностью территории и естественных ресурсов страны, а приобрести их можно лишь путем завоевания. Цель завоевания состояла не в том, чтобы к немцам добавить не-немцев, а воссоздать европейское сверхгосударство во главе с Германией по образцу Римской или Британской империй, или, если на то пошло, Пруссии, объединившей немецкие земли в XIX веке, иначе Европа будет задавлена сокрушительной мощью Америки. А недостающие ресурсы необходимо было искать на Востоке. Таким образом, задача разбивалась на три этапа: Объединение Европы. Покорение России. Победа над Америкой.

1 февраля 1933 года, через два дня после назначения на пост канцлера, Гитлер в первом своем общенациональном радиообращении, объявил о разработке четырехлетней программы спасения германского крестьянства от обнищания и борьбе с безработицей среди трудящихся. В сфере социальной политики Гитлер обещал принять программу решения земельного вопроса, ввести трудовую повинность и обеспечить населению гарантированные здравоохранение и пенсии. Но даже такая, предельно социально-ориентированная программа, на мартовских всеобщих выборах не позволила «Национал-социалистической немецкой рабочей партии» получить большинство в рейхстаге (43.91 %). И только союз с «Партией католического Центра» позволил Гитлеру получить большинство в две трети, необходимое для принятия (23 марта 1933 г.) Закона о чрезвычайных полномочиях. Он давал правительству возможность править страной, издавая свои указы, не требующие одобрения парламента. Тем самым был расчищен путь для решительной смены курса. Сразу же на пост президента Рейхсбанка был вторично назначен Ялмар Шахт, открытый сторонник национал-социализма, Ганса Лютера, ярого поклонника ортодоксального монетаризма, что позволило экономическую дискуссию - «Продуктивное создание кредитов» - перевести в практическую плоскость.

Борьба с безработицей

Принципиальный вопрос сторонников монетаризма заключался в том, что могут ли государственные расходы, в краткосрочном плане финансируемые за счет свеженапечатанных денег, оказать какое-либо реальное влияние на производство и занятость? По их мнению, деньги — это просто символ, средство обмена. Ведь денежная эмиссия не создает новых «реальных» рабочих мест. Создание рабочих мест за счет кредитов вызовет только инфляцию. Поначалу у людей может возникнуть иллюзия «реального» эффекта. Люди получат работу на государственных стройках. Но рост цен съест покупательную способность заработков и прибыли. Частные расходы сократятся. Инфляция, вызванная тем, что государство создает кредиты, будет играть роль скрытого налога. С помощью таких мер невозможно создать больше рабочих мест, чем в случае финансирования государственных расходов за счет обычных налогов.

Но с точки зрения сторонников создания рабочих мест, в основе этой ортодоксальной либеральной аргументации лежала ошибка. Да, при наличии полной занятости в экономике, когда каждый трудящийся имеет работу, и каждый завод работает на полную мощность, создание новых кредитов, в самом деле, может повлечь за собой инфляцию. В этом случае дополнительные государственные расходы действительно будут финансироваться за счет «принудительных сбережений». Но если рабочая сила и станки простаивают, то речь уже не идет об игре с нулевой суммой. В конце концов, в условиях, когда миллионы трудящихся отчаянно ищут работу, а заводы стоят без заказов, нет особых причин ожидать роста цен. В условиях массовой безработицы государственные расходы, финансируемые за счет новых кредитов, приведут не к инфляции, а к реальному росту спроса, производства и занятости. С точки зрения Шахта, искусство экономической политики заключалось в том, чтобы точно рассчитать правильную дозу финансируемого за счет кредитов стимулирования, которой хватит для того, чтобы восстановить полную занятость, но было бы недостаточным для того, чтобы вытолкнуть экономику за пределы полной занятости и вызвать инфляционный хаос.

И если с безработицей, тем или иным способом – через оживление экономики, общественные работы, строительство дорог, раздачи земельных участков новым сельским колонистам, через «специальные задачи», что

представляло собой эвфемизм, под которым подразумевалось сооружение военной инфраструктуры... – пусть и не так, как хотелось бы, но, все же, вести борьбу удавалось, то с валютой положение в Третьем Рейхе обострилось до крайности.

Валюта

С начала 1934 года запасы иностранной валюты в Рейхсбанке опасно сократились. Ситуация была настолько отчаянной, что немцам, отправлявшимся за границу, валюта выдавалась из расчета не более чем по 50 рейхсмарок в месяц. Последовали протесты со стороны недовольных, особенно со стороны аристократии, привыкшей к дорогостоящим зарубежным вояжам. Но после демонстративных, жестоких, внесудебных расправ руками СС над наиболее активными и знаковыми активистами аристократической фронды, протесты смолкли, и немецкая аристократия нашла свое место в Третьем Рейхе. А для того, чтобы за пределами Германии не возник «черный рынок» рейхсмарок, путешественникам было запрещено вывозить за рубеж немецкие банкноты.

Одновременно Рейхсбанк и Рейхсминистерство экономики (РМЭ) начали болезненный процесс сокрашения ежемесячных квот иностранной валюты, выдававшейся германским импортерам. К лету эти квоты составляли всего 5% от уровня, существовавшего до кризиса, разразившегося в июле 1931 г. Поскольку все важнейшие отрасли германской промышленности зависели от сырья, поставлявшегося изза границы, это безжалостное сокращение породило страхи, что надвигается новая волна увольнений. Нехватка сырья предвещала не только рост новой безработицы, но и дефицит потребительских товаров, страхи перед которым усугублялись необычайно плохим урожаем 1934 года.

14 июня 1934 год Шахт объявил о полной приостановке выплат в иностранной валюте

по всем германским внешним долгам. Одновременно с тем он резко сократил объемы иностранной валюты, выдававшейся германским импортерам. 23 июля 1934 года Рейхсбанк совершенно отказался от упорядоченной системы ежемесячных выдач иностранной валюты. Отныне валюта выдавалась на ежедневной основе в количествах, зависевших от ее наличия. К июню 1934 г. запасы валюты в Рейхсбанке составляли менее 100 млн. рейхсмарок, чего едва хватало для оплаты недельного импорта, даже находившегося на минимальном уровне. Причина этого катастрофического оттока заключалась в растущем дефиците торгового баланса. Нет сомнений в том, что грандиозный рост глобального протекционизма, последовавший за валютным кризисом 1931 г., сильно затруднил немецкий экспорт.

Эти меры позволили резко сократить отток иностранной валюты. К лету 1935 года ежемесячные потери Рейхсбанка сократились до 2 млн. рейхсмарок. Тем временем, все более злободневным становился вопрос: как поддержать германский экспорт, не прибегая к девальвации? Найденное решение заключалось в использовании различных меэксплуатировавших ханизмов. то преимущество, которое Германия получила, объявив мораторий по своим зарубежным долгам. Посредством сложной системы обратного выкупа, а также манипулируя заблокированными германскими счетами зарубежных кредиторов, Рейхсбанк ухитрялся субсидировать немецких экспортеров за счет кредиторов Германии, благодаря чему Ялмар Шахт в 1930е годы получил сомнительную репутацию «черного мага» международных финансов. (Более подробно об этих международных махинациях см., А. Туз «Цена разрушения», стр. 120)

Экспорт и импорт

Всю тяжесть валютного бремени для германской экономики можно оценить, если учесть, что

общий объем немецкого экспорта в 1933 года оценивался в 4,8 млрд. рейхсмарок, а импорта в 4,2 млрд. рейхсмарок. Немецкая экономика не могла прожить без импорта. Германии приходилось импортировать жиры и корм для скота. Гигантские стада германских свиней и коров могли существовать лишь за счет высококалорийных животных кормов, импортировавшихся в громадных количествах. Такие крупные отрасли промышленности, как текстильная, полностью зависели от импортного хлопка и шерсти. В доменные печи Рура загружалась железная руда из Скандинавии, зависимость от которой усилилась после потери Эльзаса и Лотарингии в 1918 году. Необходимы были также нефть и каучук, цветные металлы и легирующие добавки, кожа и кофе.... Единственным ресурсом, имевшимся в Германии в изобилии, был только уголь. Шахт, столкнувшись с проблемой платежного баланса и отказом от девальвации, вводит систему все более обширного бюрократического контроля над немецкой экономикой и немецким бизнесом. Поэтому в апреле 1934 года РМЭ приступил к созданию надзорных агентств (Überwachungsstellen), призванных ограничивать импорт. Одновременно были предприняты меры по стимулированию экспорта через введение экспортных субсидий, которые, в свою очередь, финансировались за счет обременительного перераспределительного налога, взимавшегося со всей германской промышленности.

Для бюрократического контроля были созданы формально добровольные ассоциации по различным отраслям производства, через которые каждая германская фирма контролировалась Рейхсминистерством экономики — тем самым была создана беспрецедентная система промышленной статистики и заложена база для межотраслевого планирования. Поскольку цель работы всего этого контролирующего аппарата, в первую

очередь, заключалась в ограничении германского импорта, то в итоге с германских рынков практически исчезли зарубежные конкуренты. В страну не ввозилось ничего, что было бы возможно произвести внутри нее — а это относилось практически ко всем промышленным товарам. Устранение конкурентов, в сочетании с ростом уровня внутреннего спроса, создало предпосылки для роста потребительских цен, а для того чтобы этот процесс не вышел из-под контроля, Министерство экономики издало ряд указов о твердых ценах и ввело должность рейхскомиссара по контролю над ценами с крайне широкими полномочиями.

Контроль за «диктатурой боссов»

В условиях, когда частная собственность продолжала быть нормой, главным стимулом к производству оставалась прибыль. И с этой точки зрения проблема, вставшая перед властями Рейха, представляла собой классическую проблему макроэкономического менеджмента: как регулировать общий объем спроса, чтобы соблюдать важнейшие приоритеты — вооружение и автаркию, но в то же самое время не допустить в Германии инфляции? Рост внутреннего спроса, устранение зарубежных конкурентов, рост цен и относительно статичные ставки заработной платы создали условия, в которых было трудно не получать хорошую прибыль. Гитлеровский режим превратился в «диктатуру боссов». Поэтому РМЭ, установив контроль над импортом, экспортом и отечественными ценами, весной 1934 года занялось прибылями бизнесменов. Отныне сумма выплат акционерам не должна была превышать 6% от капитала. Разумеется, это никак не сказалось на скрытой прибыльности. Бухгалтеры корпораций просто начали прятать прибыли посредством преувеличенной амортизации и создания резервов. В течение следующих лет германские предприниматели накопили гигантские финансовые резервы, которые затем были вынуждены использовать для внутренних инвестиций. Согласно знаменитому изречению Гитлера: «В национализации предприятий не имелось никакой нужды, если можно было национализировать само население». В том, что касается немецкой управленческой элиты —одного из наиболее важных слоев этого населения — Гитлер, несомненно, нашел в ее рядах множество партнеров, готовых к искреннему сотрудничеству.

Уровень жизни

К 1935 году реальный ВВП Германии вернулся примерно на тот же уровень, на котором он находился в 1928 году, но частное потребление по-прежнему было на 7% ниже того уровня, на котором оно находилось до депрессии, а частные инвестиции — на 22% ниже. Напротив, государственные расходы увеличились на 70% по сравнению с уровнем 1928 г. и этот прирост был почти полностью обязан военным расходам - производством различной продукции, «не предназначенной для продажи», занималось уже до четверти немецкой промышленности, или до 10% от ВВП.

В 1936 году, когда в Германии уже не было безработных, 62% всех германских налогоплательщиков декларировали годовой доход, не превышавший 1500 рейхсмарок, еще 21% рабочих и служащих декларировали годовой доход в размере от 1500 до 2400 рейхсмарок, и лишь 17% всех налогоплательщиков декларировали доход, превышавший 2400 рейхсмарок. Главной пищей германского рабочего класса служил картофель и капуста. Чрезвычайно дорогим было масло и бекон. Выражение «плакать над пролитым молоком» становится понятным, если учесть, что оно доставалось только детям, да и то не всем. Были дороги и яйца. И даже пиво по цене 88 пфеннигов за литр представляло собой серьезную нагрузку на продовольственный бюджет рабочих. Неудивительно, что большинство немцев жило на скромном и однообразном рационе, состоявшем из хлеба и джема, картошки, капусты и свинины, запивавшихся в основном суррогатным кофе и пивом. Была также дорога одежда и обувь, а, вдобавок, обязательная плата за проживание и коммунальные услуги, транспорт и медицину, страхование и образование. Так что, приобретение костюма для члена семьи было далеко не ординарным событием.

Пропаганда

В тоже время ни один из предшествовавших политических режимов не мог сравняться с Третьим рейхом в прославлении рабочих и их вклада в создание немецкого народного единства. В своей основе гитлеровская мечта, несомненно, носила коллективистский характер. гласно заявлению «Германского трудового фронта», «конечная цель» политическая национал-социализма заключалась в том, чтобы «обеспечить народу образ жизни, отвечающий его способностям и его культуре. В рамках пропагандистской кампании восхваления германских трудящихся Третий рейх установил норму, согласно которой каждый молодой немец должен был, по крайней мере, стремиться к статусу рабочего средней квалификации. И надо признать, что для многих семей рабочего класса 1930-е и 1940-е годы стали периодом реальной социальной мобильности.

Немецкая мечта

Третий рейх объявил своей задачей использовать государственную власть с целью координировать работу промышленности для разработки стандартизированных и упрощенных образцов важнейших потребительских товаров. Они должны были производиться по максимально низкой цене, что позволило бы германскому населению моментально достичь более высокого уровня жизни. Все эти товары в большинстве

случаев получали определение Volk («народный»). Всего было признано четыре «народных товара»: радио, холодильник, автомобиль и жилье. Первый «народный товар», анонсированный гитлеровским режимом — «народное радио» — имел в своей основе наиболее прозрачную политическую мотивацию и в то же время оказался наиболее успешным.

Но для Гитлера главным символом современного потребительского образа жизни служил автомобиль, бывший в Германии роскошью, доступной лишь для незначительного меньшинства немцев. Для него было просто неприемлемо, что в Третьем Рейхе автомобилей в 50 раз меньше чем в Америке, хотя по численности населения Германия уступает ей всего лишь в два раза. Он дал задание разработать семейный седан мощностью в 30 лошадиных сил, способный в условиях умеренного комфорта перевозить четверых человек и имеющий невероятно низкую цену — всего 1000 рейхсмарок. Конструкторский коллектив во главе с Фердинандом Порше взялся за выполнение задания. Получилась машина, изумительная по простоте, качеству и, главное, цене. В январе 1936 года Порше пригласил Гитлера на первые официальные испытания «жука», состоявшейся 11 июля 1936 г. Гитлер решил, что его следует собирать не на каком-либо из существовавших в Германии автозаводов, а на новом, специально построенном. Для того чтобы хоть сколько-нибудь близко подойти к фантастической цене в 990 рейхсмарок за автомобиль, гигантский завод Volkswagen должен был выпускать не менее 450 тыс. машин в год.

А «Трудовойфронт» к концу 1930-х годов выдвинул официальным идеалом «народного жилья» — семейную квартиру площадью не менее чем в 74 кв. метра, полностью электрифицированную, с кухней, ванной, раздельным санузлом, общей комнатой и с тремя спальнями —

для родителей, для мальчиков и для девочек.

Технологический прорыв

Гитлеровский «Меморандум о Четырехлетнем плане» 1936 года, в основном, был посвящен экономической политике: «Нация живет не ради экономики, экономических вождей или экономических, либо финансовых теорий; наоборот, именно финансы и экономика, экономические вожди и теории должны принять безоговорочное участие в этой борьбе за самоутверждение нашей нации». А для наглядности, чтобы лучше поняли, и не было разночтений, он предложил рейхстагу принять: «Закон, предусматривающий смертную казнь за экономический саботаж». А в качестве конкретики он приказал удвоить усилия по замене импортного сырья отечественным, а финансистам выделить для этого ресурсы.

Д-р. Георг фон Шнитцлер, второй человек в фирме IG Farben, которая сыграла поистине незаменимую роль в качестве поставщика новых технологий, находясь в ожидании суда в Нюрнберге в 1945 году, дал показания о том, как этот приказ был реализован на практике: «Те возможности, которые открылись в связи с программой самодостаточности, безусловно, оказали завораживающее воздействие на наш технический персонал. Планы, которые не могли быть реализованы, пока существовала нормальная экономика, стали реализуемыми, и впереди как будто бы замаячили самые потрясающие перспективы».

Результат не заставил себя долго ждать: впервые в мире была создана технология по производству синтетического каучука «буна». Началась революция в производстве синтетических волокон вискозы, штапеля и искусственного шелка. Были разработаны более экономичные технологии по производству синтетического топлива из разных видов угля.

Началось массовое строи-

тельство силосных башен, в которых методом ферментации из свекольной ботвы и соломы производился новый корм для свиней, позволивший почти полностью отказаться от импортной кукурузы и сои.

Приступили к разработкам принципиально новых образцов вооружений. Что позволило 3 июля 1939 года показать Гитлеру знаменитое «волшебное представление» на испытательном аэродроме в Рехлине, ошеломляющую демонстрацию новинок реактивных истребителей, ракетопланов, летающей пушки.... (Особенно если учесть, что в Германии еще в 1932 году было произведено всего около 300 фанерно-парусиновых бипланов, и на этом достижения немецкой авиационной промышленности и заканчивались). На основе которых, к концу войны, были созданы: первый в мире боеспособный реактивный истребитель «Ме-262», крылатая ракета «Фау-1» и первая в мире баллистическая ракета дальнего действия «Фау-2». К концу войны стали со стапелей сходить принципиально новые подлодки «серии XXI». Конечно, оказать существенного влияния на характер войны эти новинки оказать не смогли, на доводку конструкций не хватило времени, «детские болезни» не были устранены, но уже в руках победителей они стали основой для действительно революционного перевооружения.

Германия и Россия

Несмотря на все проводимые реформы в сельском хозяйстве, к 1936 году стало совершенно ясно, что Германия в пределах тогдашних границ даже при самом умелом руководстве не в состоянии достичь чего-либо, похожего на самодостаточность при существующем уровне жизни. О чем предельно ясно высказался Рихард Вальтер Оскар Дарре, глава Расового управления СС, в своем обращении к германскому военному руководству в 1936 году: «Естественным регионом для его заселения немецким народом является территория

к востоку от границ Рейха до Урала, ограниченная с юга Кавказом, Каспийским морем, Черным морем и водоразделом, отделяющим Средиземноморский бассейн от Балтийского и Северного морей. Мы заселим это пространство в соответствии с законом, гласящим, что высшая раса всегда имеет право завоевать и присвоить земли низшей расы».

Ключевой 1936 год

1936 год стал знаковым для Третьего Рейха, в этом году в основном были закончены почти все фундаментальные экономические реформы, начатые сразу после назначения нового канцлера. Направление было задано, и оно принципиально не менялось до конца Третьего Рейха. Да, конечно, некоторые изменения вносились, например, в налоговое законодательство, банковскую деятельность или изменяли приоритеты в промышленной политике - с выпуска гражданской продукции на военную, а затем наоборот, смотря по ситуации. Менялись и ответственные за проводимый курс. Несколько померкла звезда Шахта, когда 18 октября 1936 года Гитлер формально назначил Геринга главным уполномоченным по выполнению Четырехлетнего плана. Геринг сделался вторым человеком в Рейхе, не только в качестве главы люфтваффе и всего прусского правительства, но и в качестве главного проводника экономической политики.

Это назначение привело к тому, что стоимость государственных контрактов стала регулироваться посредством так называемой системы LSOe. Coгласно этой системе, цены устанавливались на основе предполагаемых издержек, к которым прибавлялась норма прибыли, обычно составлявшая 5% — но не от этих издержек, а от величины задействованного капитала. Цены, по которым была достигнута договоренность, фиксировались, и в том случае, если издержки производства оказывались ниже прогнозируемых,

дополнительная прибыль, по крайней мере, первоначально, доставалась производителям. Таким образом, они получали явный стимул к сокращению издержек и повышению производительности.

А после краха, постигшего стратегию блицкрига осенью и зимой1941 года, руководство Третьего Рейха оказалось способно еще на одну новаторскую стратегическую импровизацию, назначив 8 февраля 1942 года рейхсминистром вооружений и боеприпасов Альберта Шпеера. Шпеер начал с тотальной мобилизации финансовых средств, рабочей силы и сырья, для чего был создан центральный плановый комитет Zentrale Planung.

В 1942 году Советский Союз сумел обогнать Германию по производству практически всех видов вооружений. По производству ручного оружия и артиллерии Советский Союз превосходил Германию в три раза. По танкам он имел четырехкратное преимущество. Даже в производстве боевых самолетов отставание Германии было в два раза. Однако к 1944 году Германия догнала Советский Союз по всем категориям производства. Правда, к тому времени это уже не имело значения. Война заканчивалась, наступившая гиперинфляция в Третьем Рейхе и в целом – паралич немецкой экономики на фоне ковровых бомбардировок и рвущихся к Берлину русских танков, были незначительным побочным явлением политической агонии правящего режима.

Восстание Европы

Уникальность исследования Адама Туза в том, что он почти на девятистах страницах представил нам хронику рождения и смерти Третьего Рейха, в которой экономика и политика – единое целое, все взаимосвязанное, и каждый шаг, каждое решение имеет свое вполне конкретное обоснование. Да, были внутри порой споры, и серьезные разногласия, по какому пути сейчас идти, что выгоднее, что раци-

ональнее, но подобные споры случаются и в любой семье, если есть выбор – какой автомобиль купим – зелененький или синенький? Но, что покупать – согласны все. Здесь полный консенсус.

Туз наглядно показал, что направление принципиальное движения Третьего Рейха было разработано еще тогда, когда Рейха еще и в помине не было, что само его рождение есть следствие этого плана, к которому ни Гитлер, ни его соратники - выходцы из низов общества не имеют никакого отношения. Потенциал не тот, связи не те, сфера интересов не та. Так что, Гитлер по существу зицпредседатель Фунт. Что по-настоящему он смог взять власть в свои руки только после катастрофы под Москвой, во время всеобщей растерянности, когда прежний план провалился, когда фронт замерзал, и под ударами товарища Сталина разваливался. И только железная воля Гитлера, да еще неопытность, как полководца, на тот момент, самого Сталина, спасла Германию от полной катастрофы, которая могла произойти еще в начале 1942 года.

Уникальность исследования Туза также и в том, что он буквально на пальцах нам разъяснил глубинные интересы Европы в развязанной Мировой войне. В том, что это была по существу обычная война за колонии, в стиле колониальных войн XVI -XIХвеков – за рынки сбыта и сырье, против удушающей политики «ножниц цен», которую англо-саксонский мир устроил Европе, и, в первую очередь, Германии, подмяв под себя почти всю мировую торговлю: с одной стороны монополизировав цены на сырье, а с другой – цены на продажу промышленной продукции. Для пояснения анекдот: «Ты почем вареные яйца продаешь? По рублю. А покупаешь сырые? По рублю. А смысл? А навар!» Так вот, Европа взбунтовалась и не захотела довольствоваться только «наваром от варки яиц». Туз, для наглядности, приводит бесконечные перечни поставок всего и вся коллективной Европой для воюющей Германии. Так Германия до турпохода во Францию, и после - совсем другая Германия. Даже формально нейтральная Швейцария поставляла Третьему Рейху уникальные металлорежущие станки и изумительные двадцатимиллиметровые рострельные пушки. Но все это, конечно, хорошо, Европа имела право отстаивать свои интересы, плохо только, что она решила их отстаивать, в первую очередь, за наш счет!

Мир как воля и представление

Вдобавок, Туз показал нам эпизоды подлинного единения власти и народа на примерах фестиваля «Благодарение за урожай» - октябрь 1933 года, когда Гитлера толпа крестьян чуть не затоптала, объединенная общим порывом - прикоснуться, или хотя бы воочию взглянуть на своего кумира, а охрана «лоханулась», явно не ожидая такого энтузиазма. Или эпизод с описанием о возобновлении всеобщего призыва в вермахт 16 марта 1935 году и всеобщего ликования по этому случаю. Или о страстном желании младших сыновей немецких крестьян, бауэров, вступить в СС, и гордости их родителей, когда вступление в закрытую организацию проходило успешно....

За всеми этими, на первый взгляд, разрозненными эпизодами из жизни Германии стоит одно, то, что их объединяет в единое целое – железная воля немецкого народа, «чувство локтя», к каким бы социальным слоям кто бы ни принадлежал. А эта народная воля давала, в свою очередь, волю власти на проведение радикальных реформ внутри Германии и на немецкую агрессию за ее пределами.

Немного в сторону. В 1818 году была опубликован работа немецкого философа Артура Шопенгауэра «Мир как Воля и представление». Если очень коротко – Шопенгауэр видит

человеческую Волю как ненасытную «волю жизни», как наше вожделение, как желание большего. Согласно Шопенгауэру, весь мир — это представление единой Воли, в которой наши индивидуальные Воли являются феноменами, т.е. иллюзиями скрывающими суть вещей - «объектами для субъекта». Поэтому отсутствие Воли – это скрытое желание избежать страданий, уступить, а мир на любых условиях - это смерть! Так что, Воля – главный ресурс, который есть у человека в борьбе за свое место под солнцем!

Хроника Туза позволяет нам, русским, взглянуть и на свою историю немного под другим углом зрения. Она позволяет понять, что причина наших неудач, в основном, заключается не в отсутствии у нас каких-либо специфических знаний или непонимания чего-либо. Того же Листа мы в свое время изучили ничуть не хуже самих немцев. Или Адама Смита с его открытием о «Роли разделения стимулирования труда, как главного фактора развития». А о том, что наша экономическая школа была на уровне, говорит и Нобелевская премия Василия Леонтьева, беженца из Советской России, за разработку методологии построения межотраслевых балансов на базе коэффициентов «затраты-выпуск». (Хоть он и учился в Германии, но свою основу получил в Петрограде).

Также она и не в дефиците каких-либо ресурсов. От сырьевых, земельных - до людских. По практически любому сырью мы самодостаточны, было бы желание его добывать и доставлять к месту переработки. Неосвоенной и незаселённой земли у нас до сих пор, особенно на Дальнем Востоке - более чем достаточно. А аграрное перенаселение центральных великорусских областей начала ХХ века – вполне искусственно и преступно. Истерика, охватившая в это время русских крестьян - вполне рукотворна. Необходимо было переселить на свободные земли не три миллиона, как переселил Столыпин, а как минимум – тридцать три, тем более что в те времена Средняя Азия была почти вся свободна, а также можно было бы существенно уплотнить и Закавказье, была бы на то наша русская воля. Так что, излишки русского люда, которые затем сожгли в топке «Пролетарской Революции» можно было бы использовать на развитие и укрепление России, но это совсем уже другая история.

Главная причина несостоявшейся русской промышленной революции на рубеже XIX-XX веков не в бешеном сопротивлении внешних, а особенно внутренних врагов России, они были и будут всегда, с их желанием играть на высших приоритетах – подсунув русским какую ни будь очередную завиральную идею, уводящую их в сторону от защиты своих собственных национальных интересов. Ни в отсутствии каких либо лимитирующих ресурсов. Ни в незнании, что делать и как делать – с этим проблем у русских чиновников не было, они знали свои интересы ничуть не хуже немцев. А университеты, в которых можно было бы подготовить любое количество любых специалистов, у нас были ничуть не хуже, чем в Европе. Главная причина неудачи – в отсутствии лоостной, бескомпромиссной, целеполагающей, не щадящей ни себя, ни врагов, все сметающей на своем пути Воли у русского среднего класса, единственного бесспорного бенефициара этой революции. В отсутствии экономики, как Воли! А будь эта Воля, и история России, и вся мировая история пошла бы по другому пути. А источник в России подлинной Воли – государствообразующий русский национализм!

Источники информации

Адам Туз «Цена разрушения. Создание и гибель нацистской экономики». Перевод с английского Николая Эдельмана. Второе издание. Издательство института им. Е.Т. Гайдара. Москва. 2019 год. 864 стр.

Адам Туз «Всемирный потоп. Великая война и переустройство Мирового порядка 1916–1931 годы». Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Москва. 2014 год. 387 стр.

«...Много уголков страны узнав, не ищу судьбе другого дара: оглядеть спокойствие дубрав с берега волшебного Чембара...»

Евгений Михайлович Сайков, 1990 год.

Александр ШИЛИН

aleksandr_shilin@internet.ru

27 мая 2023 года в подростковом клубе «Костёр», за чаем и тортом, известный пензенский путешественник, первый в Пензенской области Мастер спорта СССР по туризму Геннадий Григорьевич Горбун отметил своё девяностолетие. А 27 сентября – во Всемирный день туризма – он стал ещё на четыре месяца старше.

Геннадий Григорьевич Горбун родился 27 мая 1933 года в «Красивом Углу» – селе Красный Кут, столице Краснокутского кантона АССР Немцев Поволжья, которая в это время входила в состав Нижне-Волжского

края. Красноречиво об этом написано в свидетельстве о рождении – на русском языке и in deutscher sprache.

Место появления на свет уже обязывало Горбуна к тому, чтобы не в закутке ютиться, подавая признаки жизни, а, находясь во главе угла, дышать полной грудью. Созидать полноценной стёжкой. На радость нам и на зависть немцам!

В 1939 году семья переехала в город Пензу, а глава семьи Григорий Дмитриевич Горбун, майор и разведчик, стал командиром 99-го отдельного разведывательного батальона 61-й стрелковой дивизии первого формирования (1939–1941).

В 1952–1956 годах Геннадий Григорьевич служил в дальней авиации, командиром огневых установок корабля – стратегического бомбардировщика Ту-4. Сначала в «учебке» на аэродроме Тарту в Эстонской ССР, потом – на авиабазе Сольцы в Новгородской области.

Перемещаясь по воздуху, с высоты заоблачной высматривал он маршруты для «земноводных» своих путешествий. Как говорится, пристреливался...

По возвращении из армии Г.Г. Горбун поступил в Пензенский государственный педагогический институт имени В.Г. Белинского на факультет физического

воспитания. Но не туда, где физиков воспитывают, а туда, где готовят физически крепких, психологически выносливых, морально устойчивых повелителей лыжни, тропы, колеи и фарватера.

Первый документально известный туристский поход Геннадий Григорьевич совершил 20 января 1957 года — шестнадцать километров на лыжах, от Пензы до Светлой Поляны и обратно.

В феврале 1960 года он участвовал в двухнедельном лыжном походе второй категории трудности по маршруту город Сатка – озеро Зюраткуль – город Белорецк (Челябинская область – Башкирская АССР). Это было его первое многодневное путешествие за границу Пензенской области. Не считая, конечно, путей и шествий, требовавших дозаправки в воздухе.

А потом пошло и поехало, полезло и поплыло. Вверх и вниз, вдоль и поперёк земли-матушки. Да не в обход, как это принято у «настоящих героев», а через стланик, чапыжник, курумник. К заветным вершинам, к нетронутым перевалам.

В 1963 году под руководством Виталия Ивановича Лебедева он сделал первопрохождение перевала ПГПИ на Центральном Алтае в Горно-Алтайской автономной области, а в 1981 году сам руководил первопрохождением перевала Наташа на Восточном Алтае в Тувинской АССР.

За всю свою жизнь Горбун ни разу не разъезжал по путёвкам. «Туристическую» терминологию, в отличие от «туристской», он не признает по определению, считая всё то, что за ней стоит эрзационным и суррогатным.

Никак не мог объяснить он своё поведение маме, Александре Ивановне. Застав его в очередной раз на «месте преступления» – во время укладки рюкзака, она сокрушалась: «Сынок, ну что же ты так мучаешься? Может быть, у тебя нет денег? Возьми мою пенсию. Поезжай, отдохни, в санаторий, в Ялту...».

А что же сынок? Возвращаясь, домой из «пятёрки», во время которой верёвки провешивались отнюдь не на Курортном бульваре в Кисловодске, он вновь становился Чемпионом СССР по спортивному туризму.

Геннадий Григорьевич ежегодно участвовал во Всесоюзных семинарах по подготовке общественных туристских кадров. Их проводили Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС и Российский республиканский совет ВДСО «Спартак». Побывал во всех уголках Советского Союза. Даже там, куда «только самолётом можно долететь». Не зря же он предварительно изучил нашу необъятную страну всю по периметру – с помощью стратегического бомбардировщика.

Столько путешествий, сколько у Горбуна, в Пензенской области не совершил, пожалуй, больше никто. Только «пятёрок» в его бортовом журнале – не менее трёх десятков. А это – десятикратное перевыполнение норматива на звание Мастера спорта СССР по туризму!

Каждое путешествие Геннадия Григорьевича – это неоценимый туристский опыт, невероятные приключения, немыслимые истории, коим, за чашкой чая с куском торта, несть ни конца, ни краю. Тем более что

и рассказчик он – гениальный! А песен певец – соловей, да и только! Слушать его выступления мало – в них надо участвовать самому!

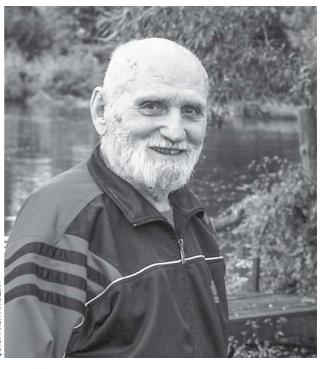
Сегодня именинник выглядит так, будто ему не девяносто лет, а на четверть века меньше! В отличие от своих коллег, которые получили звание «Мастер спорта» и, с чувством исполненного долга, вышли «на пенсию», Горбун на «заслуженный отдых» не собирается. Настоящий заслуженный отдых для него – новое путешествие!

Познакомиться с Геннадием Григорьевичем лично мне довелось в мае 2003 года (в 2023 году – 20 лет). «Мать пензенского туризма» – Татьяна Тарасовна Мартыненко и он вызвали меня на «ковёр». «Ковёр» находился на Западной Поляне, в лесу, рядом со зданием Пензенского областного Совета по туризму и экскурсиям. «Наш ковёр» это, конечно, «цветочная поляна», но не тогда, когда на нём ставится «клизма» – за самовольное трёхнедельное путешествие по Суре, от её истока до устья.

Минуло десять лет. Научно-спортивная экспедиция «Чембар» состоялась уже под присмотром. В одном на двоих кокпите, в байдарке «Варзуга-2», мы с Горбуном прошли более пятисот километров – по рекам Большой Чембар, Чембар и Ворона – от деревни Варваровки в Каменском районе до города Борисоглебска.

Геннадий Григорьевич!

От всей души поздравляем вас с юбилеем! Желаем вам долгих лет жизни, бодрого здоровья, хорошего настроения! Дорог – нехоженых, путей – неизведанных, шествий – на зависть немцам! Всего вам того, что вы ещё не успели! Разглядеть из кабины дальнего бомбардировщика!

Пролог

С 27 апреля 2012 года по 1 мая 2013 года единомышленники из «Гильдии первопроходцев земли Пензенской» созидали в научно-спортивной экспедиции «Чембар». Первое и пока единственное в истории путешествие по реке Чембар от истока до устья сложилось из четырёх, не похожих между собой, этапов.

«Из-за острова на стрежень» вышли четырнадцать пензенских авантюристов в возрасте от 18 до 82 лет на шести байдарках и одном катамаране.

«На просторе речной волны» за 21 ходовой день они прошли 503 километра – по территории Пензенской, Тамбовской и Воронежской областей. Разумеется, каждый – в меру своих способностей, но в скрижалях остались имена всех.

Техническую поддержку и безопасность в пути обеспечивали профессионалы высокого класса из поисково-спасательной службы ГБУ Пензенской области «Пензенский пожарно-спасательный центр».

Корреспондентский корпус охотно и добросовестно отслеживал коллизии этого неравного, но увлекательного диалога человека с природой.

Намотавшие на весло, кто лье, а кто мили, повелители перекатов и плёсов, не только отчаянно вгрызались в конгломерат науки и спорта, но и самозабвенно отдавались на растерзание обитательницам Парнаса. Живописали картины, творили стихи, упражнялись в прозе, заливались в раздольных бурлацких песнях...

Весь этот краеведческий материал составляет документальную основу научно-популярной, литературно-художественной эпопеи «Наш привет Чембарленду!». Однажды она выйдет в свет и согласно прогнозам наших экспертов неминуемо станет бестселлером.

Читатели журнала «Культура провинции» – первые, кто имеет возможность приобщиться к самому, что ни на есть, сокровенному. Таинству её рождения!

Несмотря на то, что Чембар является одной из самых известных пензенских рек, пройденный и описанный неоднократно на разных участках, он ни разу не знал прохождения и описания по всей своей протяжённости. Необходимая информация о реке даже сейчас собирается по крупицам.

9 июля и 24 августа 2011-го и 21 апреля 2012-го года в оврагах на юго-западных склонах Керенско-Чембарской возвышенности – водораздела Волжского и Донского речных бассейнов на территории Пензенской области – было определено точное место рождения Большого Чембара. Поиски велись, исходя из расчётов, сделанных инженерами Экспедиции №137 ФГУП «Средневолжское аэрогеодезическое предприятие».

Во время береговых манёвров Большой Чембар был пройден на участке от села Соболёвка до деревни Варваровка в Каменском районе.

Главным из трёх истоков реки по праву считается северо-восточный ручей – он начинается в балке Липов овраг. Юго-восточный (Чембарская вершина, в одноимённой балке) и восточный (Чембарская вершина 2-я, в балке Левин овраг) – ручьи, суть, второстепенные.

1-й этап

Бурлаки на Чембаре

27 апреля – 1 мая 2012 года (5 дней), деревня Варваровка – село Крыловка, Каменский район, Пензенская область, перемещение 14 728 метров по азимуту.

27 апреля,

деревня Варваровка – деревня Селитьба, 2 131 метр.

28 апреля,

деревня Селитьба – село Гавриловка, 3 238 метров.

29 апреля,

село Гавриловка – село Вражское, 5 162 метра.

30 апреля,

село Вражское – село Крыловка, 4 197 метров.

1 мая

село Крыловка, полуднёвка.

Экипажи:

В.А. Беляков – А.С. Игнатьев – Е.А. Коробова – П.В. Козина (катамаран);

В.Л. Мищенков – О.Н. Чередов – О.С. Семёнова (байдарка «Салют-2»);

Д.Е. Жиркин – Т.Н. Фаюстова (байдарка «Таймень-2»);

С.Н. Комраков – В.В. Юдина (байдарка «Таймень-2»);

Г.Г. Горбун – А.А. Шилин (байдарка «Варзуга-2»).

На старт первого этапа экспедиции вышли тринадцать человек. Совпадение это или нет, но именно столько бурлаков изобразил на своей знаменитой картине известный русский художник Илья Ефимович Репин в 1872–1873 гг. – за 140 лет до «Чембара». К финишу четвёртого этапа пришли только двое...

Согласно данным из Государственного водного реестра России, река Чембар относится к Донскому бассейновому округу (водохозяйственному участку реки Ворона, подбассейну реки Хопёр, бассейну реки Дон) и, в конечном счёте, принадлежит к системе Атлантического океана.

Этот же документ гласит, что Чембар образуется у села Крыловка в результате слияния Левки и Юньги и имеет длину 78 км.

Информация из реестра, как выяснилось на месте событий, не соответствует действительности. Обе «составляющие» Чембара оказались его притоками: левым – Юньга, правым – Марарайка. Левки в этом районе нет вообще, ибо она является левым притоком Марарайки.

Судя по картам Генштаба СССР, Чембар начинается к северо-востоку от деревни Бессоновка в Каменском районе и заканчивается к северо-западу от посёлка Светлый Путь в Белинском районе.

Имея длину 111 км и водосборную площадь 2 010 км², он относится к средним рекам (водосборная площадь от 2 000 до 50 000 км²). Принимает не менее двадцати

больших и малых притоков. Падение водотока составляет 66 метров, уклон 0.595 метра на километр.

Казалось бы, всё так и есть, но чуть ниже мы это оспорим...

Благодаря постоянным и временным плотинам, а они при советской власти сооружались в каждом колхозе, раньше Большой Чембар был запружен по всей длине и являлся весьма полноводным водотоком. Сейчас биологическое равновесие реки нарушено и это особенно заметно в её верховьях. Русло заиливается, и местами обмелело настолько, что вода в нём течёт, как будто в каньоне. При этом «каньон» сильно меандрирует, часто и резко меняя своё направление на противоположное. Неухоженные берега поросли труднопроходимым кустарником, изъедены почвенной эрозией, превращены в свалку. Подъездных путей к воде практически нет. За исключением размытой грунтовой насыпи с повреждённой дренажной трубой в селе Гавриловка, непроходимого в фарватере железобетонного «тромба» в селе Вражское, низко расположенного над водой автомобильного моста в селе Крыловка.

Ранний и стремительный паводок 2012 года был многоводным. Во власти стихии оказались старые высокие вётлы. Водяной фронт принёс с берегов массу «артефактов» – полиэтиленовые пакеты, пластиковые бутылки, автомобильные покрышки, полуистлевшие трупы собак... Всё это безнадёжно застряло в ветвях перекрывших русло реки деревьев, тщательно перемешалось, плотно спрессовалось и едва не законсервировалось...

Невероятное нагромождение древесных завалов образовалось в результате прошлогодней активности бобров. Огромное количество бытового мусора появилось вследствие многолетней пассивности человека.

Препятствия приходилось разбирать вручную, при помощи верёвок, топора, ножовки, двуручной пилы. Попадались такие участки, на которых останавливались через каждые несколько метров и задерживались по нескольку десятков минут. Превентивные манёвры на завалах имели последствия предсказуемые: обязательные водные процедуры, в обуви и в одежде, по щиколотку и с головой. Глухие «плотины» обходили по-над урезом, при этом гружёные байдарки несли на себе. Взобраться с ними на высокий, крутой, непросохший после паводка берег не представлялось возможным.

В результате экологического шунтирования аорта Чембара освободилась от многолетних природных и рукотворных завалов-тромбов, и стала пригодной для путешествий по воде, как минимум, от села Канищево в Белинском районе.

Рассказывает Александр Игнатьев

Перед экспедицией по Большому Чембару я прочитал роман М. Ю. Лермонтова «Вадим», в котором описание природы навеяно именно этими местами. В силу различных причин стартовать вместе со всеми мне не удалось. Добираться до реки и разыскивать там группу пришлось самостоятельно.

29 апреля, после суточного дежурства, схватив рюкзак, я отправился на автовокзал. На автобусе до-

ехал до Каменки, причём заснул. Разбудили меня уже на конечной, и назад до трассы мне пришлось три километра идти пешком.

Я знал, что добраться мне надо до села Вражское, и где-то там искать группу. Но никто не хотел подбросить одинокого туриста с рюкзаком. Эх, жаль, что я уже давно не девушка – девушек в машины подсаживают охотнее. В конце концов, стоять мне надоело, и я пошёл пешком. Вид одиноко бредущей фигуры с рюкзаком разжалобил автомобилистов, и меня подбросили до Анучина. По дороге мне пришлось прочитать своим попутчикам небольшую лекцию о туризме. Люди никак не могли взять в толк, что я иду не на рыбалку, не на охоту, а догоняю какую-то группу в какой-то экспедиции. В конце концов, они решили, что я учёный, раз в экспедицию еду, а учёные – они все сумасшедшие. Разубеждать их в этом я не счёл нужным.

От Анучина до Гавриловки машин не было вообще. Я шёл по дороге, солнце светило в лицо, и я был наполнен предчувствием встречи с лермонтовскими просторами. Но после Гавриловки дорога, обозначенная на карте очень даже отчётливо, из асфальта вдруг превратилась в щебёнку, потом в грунтовку, а после и вовсе исчезла – растворилась в лермонтовских просторах.

Пройдя несколько километров на автопилоте, я заподозрил, что иду совершенно в другую сторону. Достав карту и сориентировавшись, понял, что надо возвращаться. На пути попалась речка Левка. Бурное течение мутных вод в высоких крутых берегах не давало никакой надежды на переправу. Так и пришлось идти по извилистому берегу, пока мне не попался мост. Дело осталось за малым – по азимуту найти это пресловутое Вражское.

Через поля, прямо по пашне, я шёл напрямик, и час, и два, но никаких признаков населённого пункта впереди не наблюдалось. Да и странные это были угодья – недавно сошёл снег, иногда ноги вязли в непросохшей земле. Некоторые поля были с неубранной прошлогодней сахарной свёклой. Может, это некие новые технологии – к примеру, озимая свёкла – не знаю, но вонища стояла отрезвляющая. В конце концов, рюкзак отчего-то потяжелел, ноги перестали слушаться, и лермонтовские пейзажи перестали наполнять меня эстетическим наслаждением. Михаил Юрьевич путешествовал наверняка не с рюкзаком, а на горячем жеребце. У меня жеребца не было, а сам я выступал в роли ишака. Плюхнувшись на траву для отдыха, я заметил, как полчища клещей ползут на меня по рукам и ногам. Лихорадочно стряхнув с себя эту нечисть, я снова отправился в путь. Дело близилось к вечеру.

В половине девятого, когда в глазах уже двоилось, ноги от усталости не слушались, я уже начал подумывать, что неплохо бы заночевать под каким-нибудь деревом, надеясь на то, что дождя не будет, благо коврик и спальник у меня были. Тем более название села Вражское не прибавляло оптимизма, и даже казалось подозрительным.

Наконец вдалеке показались дома. Надежда на спасение открыла второе дыхание, и как на крыльях я перескочил последнее поле, спотыкаясь о сахарные корнеплоды. Группу я нашёл в половине десятого вечера недалеко от Вражского, и успел как раз к ужину.

На следующий день на катамаране с Беляковым я уже вкушал все прелести Большого Чембара. Я пешеходник, но весло не вызывает у меня отвращение, поэтому перевоплотиться в водника не составило труда. Впереди мужики на байдарках разбирали завалы, образованные частично природой, частично – водоплавающими грызунами. Удивляли здоровенные пеньки, точно карандаши, заточенные бобрами. Деревья они обрабатывают так, что стволы обязательно падают в воду. Виновников этого «пиршества», как ни пугливы они были, удалось увидеть живьём. Пилили, рубили, проваливались в воду по пояс, а то и по грудь.

Природа, какой она и должна быть в это время года, поражала контрастами. Изумрудная весенняя зелень по берегам Чембара порой соседствовала с белыми снежниками, слепящими глаза. У меня от усталости предыдущего дня сводило ноги, но вытянуть их на катамаране было нельзя. Дождь добавлял ко всем удовольствиям походной жизни дополнительную эмоциональную окраску. Но настроение у всех было бодрое, а организатор экспедиции Александр Шилин выглядел совершенно счастливым.

В общем – сплошной позитив, радость общения с природой, удовлетворение от познания нового и от небездарно проведённого времени. Весь Чембар пройти не удалось, чему воспрепятствовала продуктивная работа бобров.

Маршрут мы закончили у села Крыловка, но его запланировали продолжить, ведь в оптимизме и организаторских способностях Шилина сомневаться не приходилось.

2-й этап

«Варзуге» сдаётся покорный Чембар!

8-12 июня 2012 года (5 дней),

деревня Шипиловка – село Чернышёво, Белинский район, Пензенская область, перемещение 49 229 метров по азимуту.

8 июня,

деревня Шипиловка – село Свищёвка, 2 306 метров.

9 июня,

село Свищёвка – деревня Шмелёвка, 4 168 метров. **10 июня.**

деревня Шмелёвка – село Тархово, 15 332 метра.

11 июня,

село Тархово – село Пичёвка, 21 712 метров.

12 июня,

село Пичёвка – село Чернышёво, 5 711 метров.

Экипажи:

Г.Г. Горбун — А.А. Шилин (байдарка «Варзуга-2»); Г.П. Семёнов (байдарка «Таймень-2»). На воду мы встали **8 июня** в шестом часу пополудни чуть ниже деревянного автомобильного моста, ведущего в Шипиловку. До конца «рабочего дня» разобрали всего два завала. Труда это не составило. Настороженность вызвал только железобетонный столб, лежащий поперёк реки в самом центре Свищёвки. Арматура этой конструкции могла повредить обшивку наших байдарок.

9 июня труднопроходимые природные завалы и творения рук человеческих обеспечили нам экзамен по вождению в виде «двойной сплошной» полосы препятствий. Выбираясь из одной ловушки, мы тут же попадали в другую. И так с раннего утра до позднего вечера, без перерыва на обед.

Деревянный автомобильный мост, ведущий в деревню Мамлеевку. Стремительным течением под него нанесло брёвна различного вида и калибра. Потоком воды боком к брёвнам прижало наши байдарки, а это был первый шаг к перевороту. Гигантский завал из деревьев и сопутствующего мусора в самой Мамлеевке. Он оказался глухим настолько, что уже успел превратиться в обитаемый остров. Преодолели его переносом, а остатки древесного и бытового мусора разобрали. Пешеходный мост на выходе из Мамлеевки был таким низким, что просочиться под ним получилось с большим трудом, у самого берега. Левый и правый берега, насколько хватало глаз и в рост человека, заросли крапивой, чертополохом, «местью Сталина» - борщевиком Сосновского и всякой другой злобной растительностью, превратившись в кусающе-обжигающие, колюще-режущие плантации. Тонизирующее прикосновение этих «хищников», «млея», мы испытали на себе. Незабываемые ощущения доставлял и «хариус» – сильный встречный пронизывающий ветер.

В этот день мы смогли окончательно ответить на основной вопрос, связанный с пригодностью Чембара для водных путешествий. Бетонный автомобильный мост, ведущий в деревню Канищево, оказался идеальным местом для окончания многодневных экологических походов с элементами экстрима в верховьях реки и начала походов выходного дня для всей семьи с элементами рекреации в низовьях. Позади – последний завал из тех, что являли собой правила без исключений. Впереди – исключения из правил. Аттракционы, чтобы «не дать себе засохнуть». Низко расположенные над водой самодельные пешеходные мосты в населённых пунктах, небольшие запруды, песчаные мели, каменистые перекаты добавляли Чембару пикантности и утончённости! Река для туристских средств сплава стала судоходной!

Утро **10 июня** нас встретило проливным и холодным дождём с пузырями, который прекращался, казалось, только за тем, чтобы, собравшись с силами, грянуть пуще прежнего.

В этих погодных условиях особенно «своевременным» был переворот оверкиль на быстрине у села Балкашино. Байдарку вдруг понесло боком к берегу и опрокинуло о торчащие из него коряги – «удочки». Покачиваясь на волнах, по течению поплыли рюкзаки и полторашки с бакалеей. Утонули ножовка и топор, фотоаппарат и телефон. Связь с большой землей прекратилась до конца похода.

Извиваясь согласно руслу, прошли Седлину – красивую гору в форме седла, ниспадающую обрывом к самой воде. В деревне Ростовка подвесной пешеходный мост был расположен так высоко над руслом, что выглядел как виадук над пропастью. Напоминая о том, каким широким и полноводным был в своё время Чембар. Все признаки указывали на то, что переправа находилась в аварийном состоянии и уже давно не использовалась. Огромные дыры в дощатом настиле разверзли свои безобразные пасти. Сквозь них просочились кудрявые ветлы, растущие по-над урезом...

Петляя, обогнули Каменник – высокий, изрезанный оврагами правый берег. Когда-то здесь развивались события из незаконченного романа Михаила Лермонтова «Вадим», а сейчас тренируются дельта и парапланеристы из Пензы.

Ночевать встали на «минном поле», тщательно возделанном парнокопытными «сапёрами». «Боекомплекты» они заложили таким щедрым способом, что и байдарки, и палатка, и мы сами могли «подорваться» в любой момент. Ночью действительно всё сверкало и грохотало – была сильнейшая гроза, обложившая нас одновременно с трёх сторон.

11 июня в первой половине дня мы прошли так называемые «штаны» – место слияния Большого Чембара, по которому шли до сих пор, и Малого Чембара, его правого притока. Ещё ниже по течению остался Цыганов омут – место впадения левого притока, Большой Мачи.

В обед миновали русловую железобетонную плотину в селе Кукарки. Давно она находится в заброшенном состоянии или нет, никто, наверное, уже и не помнит. Плотина, когда-то построенная в качестве водорегулирующего сооружения, сейчас не регулирует ничего кроме взаимоотношений ответственных за её судьбу специалистов. Два центральных пролёта полностью открыты и не имеют даже направляющих швеллеров для запорной арматуры – они, то ли демонтированы, то ли украдены. Два боковых пролёта полностью закрыты и имеют лишь декоративно-прикладное значение.

Следующей интересной конструкцией, которая нам встретилась на пути, был заброшенный деревянный автомобильный мост между селом Козловка и посёлком Чембарский Пенькозавод. Расположенный низко, по-над водой, он имел такую ширину, что пройти под ним, бок о бок с корягами – «крокодилами», мы не питали никаких иллюзий. Единственным воплощением грёз был обнос с переправой.

Вскоре нас подхватило быстрым течением, затянуло под железобетонный автомобильный мост между селом Пичёвка и посёлком Светлый Путь и повлекло по дикой, отнюдь не гостеприимной реке при полном отсутствии возможности пристать к какому-либо берегу на ночёвку.

В сумерках, истерзанные озверевшим гнусом, поглощаемые надвигающимся туманом, мы распевали стилизацию знаменитой песни на музыку нашего земляка Алексея Турищева:

Кошмар, но комар ещё гуще, чем пар стеною на нас наступает. «Варзуге» сдаётся покорный Чембар, преграды уже не пугают!

Мы уповали на спортивный азарт, на, казавшуюся такой близкой, возможность, увидеть Ворону сегодня! Но этого не произошло...

12 июня в обед мы узнали, что реку с «птичьей фамилией» проворонили и согрешили в этом ещё вчера вечером. Неприметный ручеёк справа, заваленный буреломом, оказывается, и был той «гордой птицей», которая принимает в свои объятия полноводный, шириною и глубиною изрядный Чембар.

6 июля, во время подготовки к 3-му этапу экспедиции, мы провели береговые манёвры в нижнем течении Вороны – от села Поим до села Корсаевка.

- В Поимском историко-архитектурном музее у нас состоялась интересная беседа с Вячеславом Трофимовичем Самойленко. Он полвека проработал директором местного Дома детского творчества, много путешествовал по родному краю, сплавлялся от Светлого Пути до Кирсанова.
- Ворона, конечно, против Чембара выглядит маленьким ручейком, рассказывает наш собеседник, и мелководная, и заросшая вся. Каждый участок реки имеет своё название: ниже Корсаевки Пристань, место слияния с Чембаром Макаркин омут, далее до поворота, до Макаркина угла, она вся Макаркина. Потом пошла Прямица, Каменная Караулка, Перекарай. В Чернышёво, там свои омута, омут Сорокиных, например. Под какими домами омута расположены, так они и называются. Ниже по реке идёт Паром это место, где раньше была паромная переправа.
- Вячеслав Трофимович, а кто-нибудь знает, что случилось с Вороной, почему она так обмелела?
- Я-то вот, например, знаю, почему. Я эту Ворону помню, когда она была полноводной, глубоководной, и там, где она впадала... сливалась с Чембаром, она была и шире и глубже него. Это в 50-е годы. Реки, они, почему помелели? Потому, что из года в год русла глубже и глубже становятся, вода из берегов не выходит, разлива нет. Ещё реки меняют русла, остаётся много стариц, вода в них задерживается. Ещё леса вырубают, а раньше в поймах были большие, хорошие леса.
- Хотим мы того, или нет, но природа сама принимает решение, какой реке и куда надо течь. А вы как считаете, надо ли нам успевать за ней, переписывать книги, переделывать карты?
- Я думаю, что это задача стратегическая. Как это, значит, карта будет неправильно сделана? Или книга будет неправильно написана? Вот мы идём в поход, и смотрим, село такое-то, овраг такой-то, с рекой или без реки. Так что я думаю, это надо делать.

В селе Корсаевка мы познакомились с местным жителем Александром. Став нашим проводником, он показал, где находится Марса Прамс – место слияния Вороны и Чембара, расположенное к югу от населённого пункта. В переводе с мордовского-мокша языка, это значит «вместе впадают».

Евдокия Коробова (Логачёва), г. Хабаровск

Уже 10 лет прошло – невероятно просто... Геннадий Григорьевич – мировой человек! Такие приятные воспоминания о нём! Я его истории иногда пересказываю, как помню, и как могу. Про уши лося, особенно. Шутки его редкие, но такие меткие. А ещё, какие у него отношения с супругой тёплые. Как он о ней рассказывал – каждая девушка о таких чувствах мечтает. Вообще считаю, что каждой внучке нужен такой дедушка, как Геннадий Григорьевич.

Про поход можно много что вспомнить... Песни у костра, непроходимые Чембарские джунгли, непогоду, бобров, воду холодную, в которой регулярно плавать приходилось, компанию приятную. И очень здорово, что на память остался такой высокий статус – участник экспедиции!

12 сентября 2023 года

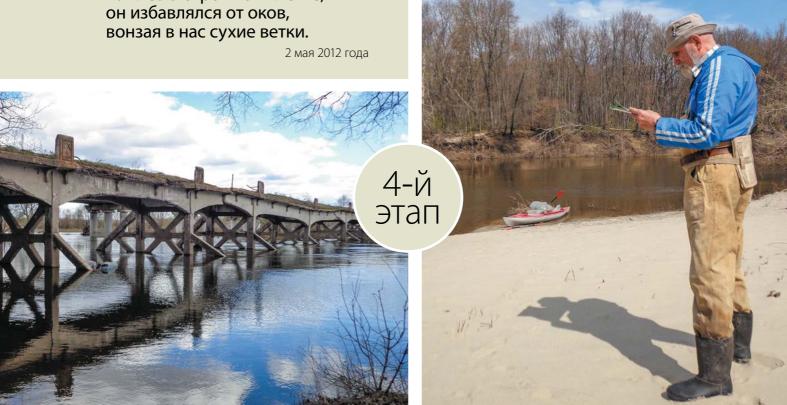

Полина Козина (Курилова), г. Сочи

Чембар достоин моих слов! Как лев в огромной клетке, он избавлялся от оков,

3-й этап

Ворона, или «кур во щах»?

20-26 августа 2012 года (7 дней),

посёлок Светлый Путь, Белинский район, Пензенская область – село Рамза, Кирсановский район, Тамбовская область, перемещение 72 657 метров по азимуту.

20 августа,

посёлок Светлый Путь – село Пичёвка, 2 103 метра.

21 августа,

село Пичёвка – село Пересыпкино 1-е, 15 873 метра.

22 августа,

село Пересыпкино 1-е – село Елисеевка, 17 142 метра.

23 августа,

село Елисеевка – село Чутановка, 19 176 метров.

24 августа,

село Чутановка – село Калаис, 3 770 метров.

25 августа,

село Калаис – село Рамза, 14 593 метра, в т. ч. село Вячка – село Рамза, 12 530 метров – в сопровождении инспекторов Государственного природного заповедника «Воронинский».

26 августа,

село Рамза, полуднёвка.

Экипажи:

Г.Г. Горбун — А.А. Шилин (байдарка «Варзуга-2»); В.А. Беляков — А.С. Игнатьев (байдарка «RZ»); С.Н. Комраков (байдарка «Таймень-2»).

На этом этапе мы убедились в верности своих предположений, прикоснулись к разгадке страшной тайны, обрели новых друзей. И не успели познать недостатка в чистейшей речной воде, во вкуснейшей, не из магазина рыбе.

Рассказывает Александр Игнатьев

Научная и спортивная цели экспедиции по реке Чембар успешно достигнуты. Для меня же главным стало единение с природой, познание нового, общение с интересными людьми.

Экспедицией я полностью удовлетворён: каждый день был насыщен незабываемыми встречами, событиями. Воронинский заповедник, озеро Рамза, место падения самолёта, охотничьи и рыбацкие рассказы...

Разнообразие впечатлений – отличительная черта третьего этапа экспедиции, и я попытаюсь передать их в коротких зарисовках.

Река Золотых зорь

Река Ворона известна своим царством покоя. Тишина здесь такая, что можно услышать стук своего сердца. Порой просто не верится, что совсем рядом

существует другая жизнь: по трассам мчатся ревущие автомобили, толпы людей снуют в своей непрерывной мелочной бытовой суете, пространство вокруг заполнено звуками цивилизации. У берега под сенью старой ивы, среди коряг или возле зарослей тростника, покой вдруг нарушает охотница щука – с сильным всплеском от своего хвоста она скрывается в водовороте и уходит на глубину. Однажды рыба, спасаясь от щуки, запрыгнула к нам в байдарку. Вся природа здесь как бы блаженствует, заполняя пространство вокруг бархатными звуками тишины и покоя. Временами адмирал Беляков давал команду: «Вёсла сушить! Тихо...». Все замирали, тревожно озираясь по сторонам, слышно было только, как с весла вода капает. Так Андреич учил нас слушать тишину.

Ворона поражает чистотой воды. Будучи в Воронинском заповеднике, захотев пить, я утолил жажду из пятилитровой канистры, в полной уверенности, что это родниковая вода. Оказалось, что она была из Вороны, а прозрачность и вкус ничем не отличались от родниковой воды.

Кто в кого впадает

Одной из главных задач экспедиции было изучение места впадения Чембара в Ворону. Мы убедились в том, что это Ворона впадает в Чембар, а не наоборот. Было очень трудно понять, как Чембар, шириной 15 метров и глубиной 1,5 метра, впадает в Ворону, шириной 2-3 метра и глубиной 50-60 сантиметров. Устье Вороны непроходимо – завалено огромными деревьями. Были проведены измерения ширины и глубины рек при их слиянии, изучение характера дна. Мы понимаем, что переименование никто проводить не будет, и всё же: «Платон мне друг, но истина дороже». Впрочем, наукой занимался Александр Шилин, а я лишь слегка прикоснулся к таинству научных изысканий.

Владимир Беляков:

В месте слияния Ворона очень узкая и мелкая, а Чембар – довольно широкий и глубокий. Используя титановый зонд, мы провели глубинные исследования и убедились, что дно Вороны рыхлое, илистое, а дно Чембара плотное, глинистое. В Вороне вода мутная, а в Чембаре она прозрачная.

Продолжает Александр Игнатьев

Яблоки на воде

Помните песню в исполнении Михаила Муромова «Яблоки на снегу»? А вот «Яблоки на воде» – с этим мы столкнулись на Вороне. На крутом берегу растут две яблони, плоды с них падают и катятся прямо в воду. На одной – красные яблоки, на другой – жёлтые. Все мы привыкли, что дикие яблоки – мелкие и кислые, но эти были удивительно вкусные. Сергей Комраков нарвал большой пакет. Нам с Андреичем было лень вылезать из байдарки, поэтому мы собирали яблоки прямо с воды, а поскольку течение их уносило, пришлось погоняться за фруктами. Так мы обеспечили себя витаминами на весь поход – варили компот и ели свежие. Яблоки на воде попадались нам по пути

в течение нескольких километров. В заповеднике мы спросили, откуда у них такие яблони. Нам ответили, что семечки, наверное, птички занесли. Если это так, то большое спасибо птичкам! Только непонятно, почему эти птички не прилетают к нам...

Плотины

Плотины на Вороне – воплощение плана ГОЭЛРО. Это были электростанции, построенные в 1953–1954 годах. Теперь они разрушены, но плотины остались. Насчёт гидротехнических сооружений идут жаркие споры – добро это для реки или зло. Нам их пришлось обносить. Первая плотина – Пересыпкинская, вторая – Солдатчинская. Через 500 метров после первой плотины, справа – шикарный родник в виде водопада. Шум падающей воды Солдатчинской ГЭС слышен за пару километров. Зрелище впечатляет – над водой висит аура из мельчайших брызг. Каскад, конечно, не Ниагарский, но всё равно – интересно!

Завалы

Первую щуку мы с Андреичем поймали только на пятый день, и я даже записал в дневнике – «День щуки». Но оказалось, что это событие не единственное, и даже не главное. Путь нам неожиданно преградил грандиозный завал. Обломки деревьев полностью перекрыли всё русло.

Казалось, что река вдруг прекратилась, или мы заплыли в тупик. Весь завал зарос кустами. Вода где-то там просачивалась, но байдарки могли бы пройти при условии, если бы они распались на молекулы, а потом снова собрались в исходную конструкцию. Разведка показала, что завал тянется с полкилометра, причём для его обноса пришлось бы ещё прорубать путь в диких зарослях. Завалы, правда, не такие масштабные, как этот, нам пришлось преодолевать весь день. Оказывается, и на Вороне, а не только в верховьях Чембара, грызуны ведут созидательный образ жизни. Несколько раз мне довелось получить «приятные» впечатления, провалившись в бобровые норы. Эти норы начинаются на берегу и уходят под воду. Вечером сделал исправление в дневнике, уточнив название: 24 августа – «День щуки и грандиозных завалов».

Заповедник «Воронинский»

Когда мы подплывали к заповеднику, с берега наперерез нам помчался катер, в котором сидели люди в камуфляже и с автоматами наперевес. Несмотря на предварительную договорённость, сердце ёкнуло. Конечно, нас встречали, и руководство заповедника с большими звёздами на погонах ждало нас на берегу. Нам дали проводников с мотором, как сказал Александр Шилин – «почётный эскорт». Они не только сопровождали нас в пути, но ещё и показывали удобные места для стоянок, рассказывали много чего интересного. С такой охраной появилось ощущение собственной значимости. Конечно, угнаться на байдарках за катерами с моторами «Yamaha» не было никакой возможности, но экипаж Горбуна и Шилина удачно пришвартовался к катеру, и почти целый день шёл на буксире, не зная физических страданий. При

Рассказ о первой рыбалке

Утром 25 августа 2012 года, после ночёвки на правом берегу Чембара (бывшей Вороны), немного не доходя до села Калаис Кирсановского района Тамбовской области, матрос научно-исследовательского судна «Варзуга-2» Александр Шилин самоотверженными ударами весла по обшивке безуспешно пытался выгнать пробравшуюся внутрь и затаившуюся в носовой части мышь-полёвку. Под стук весла КВС (командир водного судна) Геннадий Григорьевич Горбун поведал историю о своей первой рыбалке.

Дело было в 1957 году, где-то на берегу Хопра. Закадычные друзья, молодые путешественники Геннадий Григорьевич Горбун и Анатолий Иванович Терёхин отправились на рыбалку. Мероприятие возглавлял дед Терёхина, он работал в Пензенской областной конторе Государственного банка СССР (в 1922—1995 годах контора располагалась в здании на улице Московская, 62).

«...Рыбачили-рыбачили, рыбачили-рыбачили – нет ни одной поклёвки. Не только у нас, и у него нет ни одной рыбки. Стало темнеть, он Толе кричит: «Толя, скажи этому, пусть удочки сматывает, сегодня рыбалки нет». А я-то в середине, он через меня кричит. Я удочку – хоп! – смотал. Он ему говорит: «Скажи этому, пусть костёр разожжёт». А там тальнику много, я – раз, раз, раз, в кучу его собрал, бензином полил и зажёг. Пионерский костёр горит! Дед кричит ему: «Он что, с ума сошёл, или пожар нам тут хочет устроить... Толя, скажи ему, пусть возьмёт у меня в рюкзачке, в мешочке домашнюю лапшу и сварит». Я полез к нему в рюкзачок, в мешочек, смотрю – домашняя лапша. Раз её, и – в кастрюлю. Закипела. Дед спрашивает: «Ну что там, долго, что ли ещё?». Я – «Всё готово, пошли!». Пришли. Дед – «Вообще-то рыбаки выпивают, и у меня есть шкалик». Шкалик на троих, представляете себе! Ну, по пять грамм налили, выпили, стали закусывать, он мне -«Что-то лапшу ты совсем разварил. Не варил что ли ни разу? Это же домашняя лапша, а ты её сделал – кисель». Поели. Толян – «Дед, у нас есть ещё шкалик, пол-литровый» – «Давай!». Мы и его осушили. Легли спать. Утром, только забрезжил рассвет, слышу, стук по палатке: «Бух!», «Бух!». Попробуй-ка, по палатке постучать удилищем! Грохот такой стоит! Как взрыв! И дед ругается. Я спросил: «Толь, он чего?» – «Чего-то, на тебя...» – «А чего, на меня, я сплю...» – «Да он чего-то ругается, не знаю я, не пойму» – «Ну, давай, выходим из палатки» – «Давай». Вылезли из палатки, а дед на меня, чуть ли не с кулаками: «Ты мне всю рыбалку испортил! Вместо того чтоб лапши, ты червей сварил! Опарышей! И мы их съели! Как же теперь я буду рыбачить?!». Вот такая у меня была первая рыбалка, блин...».

впадении в озеро Рамза русло Вороны разделяется на рукава, и без проводников нам пришлось бы плутать очень долго. Инспектора показали кратчайший путь, который проходил в узких двухметровых протоках среди зарослей камыша. Быстрое течение предоставило нам возможность заняться водным слаломом.

Из многочисленных охотничьих рассказов особенно запомнился такой случай. Давным-давно, когда активно уничтожали волков и за каждую голову платили хорошие деньги, один из наших проводников шёл по реке на лодке и увидел, как семейная пара серых разбойников переплывает Ворону. Недолго думая, он ударил главу семейства веслом, но тот извернулся и за весло уцепился зубами. Грызёт волк весло, дерево крошится, но зверь не отпускает его. Наш герой уже перепугался – ружья-то нет. В упорной борьбе он всё-таки вырвал весло и добил волка. Волчица выбралась на берег и начала жалобно выть. Долго ещё леденящий душу вой разносился над водной гладью...

Александр Шилин:

Благодаря инспекторам нам удалось избежать множества непредвиденных ситуаций — нагромождений труднопроходимых древесных завалов, в частности, в очень опасной для навигации протоке Сукновалке, хитросплетений старых речных русел, одно из которых вело в многокилометровый тупик. В сопровождении местных жителей мы побывали на месте крушения и прикоснулись к тайне погибшего авиалайнера. Десятилетия спустя, не знакомые друг с другом люди из разных населённых пунктов, с содроганием вспоминают события той страшной ночи с 28 на 29 августа 1979 года, когда катастрофа самолёта Ту-124В, выполнявшего рейс Одесса — Киев — Казань, унесла жизни 63 человек, возвращавшихся с курорта, и не верят в официальную версию случившегося.

Продолжает Александр Игнатьев

Место падения самолёта

29 августа 1979 года в небе над территорией нынешнего заповедника случилась страшная трагедия – катастрофа самолёта Ту-124В. Оба наших проводника стали очевидцами крушения лайнера, которое произошло в первом часу ночи. Один из них в это время рыбачил с отцом, и первым оказался на месте падения обломков. Погибли все. Воспоминания свидетелей были столь жуткими, что я решил их не пересказывать. Память погибших мы почтили минутой молчания.

Озеро Рамза

Озеро Рамза – самое большое в Тамбовской области. Оно оставило самые неизгладимые впечатления, поскольку именно там мы воочию увидели, для чего создавался заповедник. Огромное количество пернатых гнездится здесь. Кроме того, оно является местом отдыха и кормёжки для перелётных птиц. Озеро очень сильно обмелело во время засухи 2010 года, тем не менее, жизнь в нём кипела. Судя по всплескам играющей рыбы, это были очень внушительные экземпляры. Взлетела стая уток – целая туча, а инспектор оценивает: «голов триста пятьдесят». Здесь я впервые увидел, как выпь вытягивает шею

в струнку, прикидываясь камышом. Ощущения на озере были такими, будто смотришь передачу «В мире животных». Раньше в таких местах мне бывать не приходилось.

Озеро Рамза известно и тем, что в окрестностях водоёма скрывались, а потом были окружены «антоновцы» – бойцы самопровозглашённой Временной Демократической Республики Тамбовского партизанского края. Сюда приезжал сам Михаил Тухачевский. Выбить повстанцев из леса не удавалось, поэтому против них впервые в истории были применены снаряды с отравляющими газами. Погибли несколько тысяч человек...

В экспедиционном сезоне 2012 года были сделаны два важных гидрографических наблюдения. Оба они посягают на статус полноценных научных открытий.

Во-первых: исток и устье Чембара находятся вовсе не там, где им указано быть официальным перстом чиновников от географии.

Когда-то всё шло «по реестру», и Чембар был левым притоком Вороны, но теперь реки «поменялись местами». Вопреки всем нормативным документам, распоряжениям властей и волеизъявлениям местных жителей, Чембар после слияния с Вороной идёт по её руслу и вместо неё становится правым притоком Хопра. Но дальше – больше! И это – во-вторых: реки Вороны... не существует в принципе. Гидроним с «птичьей фамилией» не является даже притоком Чембара. Заболоченный в половодье, пересыхающий в межень, отвершек реки Пачелмы (это она впадает в Чембар вместо Вороны), и есть та самая «гордая птица», попавшая в интересное положение. Словно «кур во щи!».

Сдуем пыль с раритета – первого и наиболее полного издания книги «Природа Пензенской области». В «писании» о реке Вороне сказано:

«Начало реки следовало бы отнести к месту слияния рек Вороны и Пачелмы, так как были случаи полного пересыхания первой на вышележащем участке протяжением около 15 км. Река же Пачелма протекает по болотистой низине и всегда имеет незначительный расход. <...> Заболоченность поймы наблюдается до села Невежкино Поимского района...» [1, стр.140-141].

Нестыковка видна сразу: по какой-то необъяснимой причине продолжение реки Пачелмы, той, что «всегда имеет незначительный расход», называется рекой Вороной, которая знает «случаи полного пересыхания»...

И нет ничего более постоянного, чем зыбкость и «заболоченность поймы» – её нам вкусить повезло сполна, спустя много лет, 17 ноября 2012 года, во время очередных полевых изысканий. «Дело было к вечеру – делать было нечего». На половине пути между сёлами Пачелма и Невежкино – в каждую сторону до десяти километров пешком по бездорожью! - короткие промозглые сумерки, жирная раскисшая грязь, тронутая едва ощутимым морозцем, свежие вереницы кабаньих «копыт», кучи переваренных желудей, собою выказывали не слишком возвеселяющее эмоциональное сопровождение для новых научных свершений. Изречению великого полководца «Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле» следовать приходилось с точностью наоборот. Не давала покоя речная «сопри частность».

4-й этап

Чембарские волны

26 апреля - 1 мая 2013 года (6 дней),

пгт Инжавино, Инжавинский район, Тамбовская область – город Борисоглебск, Борисоглебский городской округ, Воронежская область, перемещение 113 023 метра по азимуту.

26 апреля,

пгт Инжавино – село Криволучье, 6 077 метров.

27 апреля,

село Криволучье – село Перевоз, 20 415 метров.

28 апреля,

село Перевоз – пгт Мучкапский, 28 087 метров.

29 апреля,

пгт Мучкапский – село Краснояровка, 24 447 метров.

30 апреля,

село Краснояровка – село Чигорак, 26 159 метров.

1 мая,

село Чигорак – город Борисоглебск, 7 838 метров.

Экипаж:

Г.Г.Горбун – А.А. Шилин (байдарка «Варзуга-2»).

Четвёртый этап, в отличие от трёх предыдущих, был чисто спортивным, и даже экстремальным. Из участников экспедиции 2012-го года выйти на дистанцию в 2013-м отважились только двое.

Путешествие началось на окраине Государственного природного заповедника «Воронинский», в посёлке Инжавино Тамбовской области и закончилось на родине регулярного российского флота – в городе Борисоглебске Воронежской области.

Александр Шилин:

28 апреля у нас был самый протяжённый за время экспедиции дневной переход – 52 километра, а 30-го мы не выходили из-за «штурвала» свыше шести часов подряд. Даже для того, чтобы открыть «кингстоны» – негде было причалить, и некуда было бросить якорь. Знаменитая Теллермановская корабельная роща на окраине Борисоглебска, которая помнит царя-императора Петра I, сколько хватало глаз, утопала в бескрайнем весеннем разливе. Обедали и ночевали на зыбких клочках земли. Сушей их можно было назвать с большим пиететом.

Геннадий Горбун:

Заместитель директора заповедника нам сказал, что при слиянии Хопра и Вороны (или, по-нынешнему, Чембара), последняя река значительно шире и полноводнее. То же самое нам не раз приходилось слышать от местных жителей, рыбаков и охотников, встречавшихся на пути. Убедиться воочию мы, к сожалению, в этом не смогли из-за большого разлива обеих рек, поглотившего место слияния как таковое, превратившего это место в «водохранилище». Так что интрига и повод для новой экспедиции остаются.

Информация для размышления

К моменту слияния реки Ворона и Чембар имеют длины 62 и 111 км, водосборные площади 946 и 2 010 км² соответственно. Ширина и глубина русел, объём и расход воды, её цвет и минеральный состав, характер донных отложений и гидрологический режим – по этим параметрам реки отнюдь несоизмеримы. Стало быть...

Чембар – правый и самый длинный приток Хопра – является четвёртой по длине рекой (после Хопра, Суры и Мокши) Пензенской области.

Начинается к северо-востоку от деревни Бессоновка в Каменском районе (204 метра над уровнем моря).

Протекает по территории Каменского и Белинского районов Пензенской области (143 км), Гавриловского, Умётского, Кирсановского, Инжавинского, Ржаксинского, Уваровского и Мучкапского районов Тамбовской области (216 км), Грибановского района и Борисоглебского городского округа Воронежской области (144 км).

Заканчивается к юго-западу от города Борисоглебск на границе с Грибановским районом (85 метров над уровнем моря).

Длина реки 503 км, водосборная площадь 14 264 км², падение 119 метров, уклон 0.237 метра на километр.

Чтобы подтвердить сделанные гидрографические наблюдения документально и, соответственно, ввести их в научный оборот, следует собрать специальную комиссию, выехать к истокам рек и к месту их слияния, освидетельствовать их на взаимную сопричастность.

Участники научно-спортивной экспедиции «Чембар», 2012—2013 гг.

249 637 метров по азимуту (1-й – 4-й этапы)

Горбун Геннадий Григорьевич Шилин Александр Александрович

87 385 метров (1-й, 3-й этапы)

Беляков Владимир Андреевич Комраков Сергей Николаевич

76 854 метра (1-й, 3-й этапы)

Игнатьев Александр Сергеевич

49 229 метров (2-й этап)

Семёнов Герман Павлович

14 728 метров (1-й этап)

Жиркин Дмитрий Евгеньевич Козина Полина Владимировна Коробова Евдокия Александровна Мищенков Владимир Лаврентьевич Семёнова Ольга Сергеевна Фаюстова Татьяна Николаевна Чередов Олег Николаевич Юдина Виктория Викторовна

Источник информации

[1] «Природа Пензенской области», коллектив авторов. – Издание 1-е. – Пенза, Пензенское книжное издательство, 1955, 464 стр., подписано к печати 15.12.1955, тираж 10 000 экз.

17 июня на базе отдыха компании «ЦеСИС» на берегу Сурского водохранилища прошёл IV Музыкальный фестиваль «Казеевский блюз». На сцене были представлены известные пензенские группы, исполняющие блюз, рок и джаз, а также столичные музыканты – лидер «Морального кодекса» Николай Девлет-Кильдеев и группа «Манго-Манго».

Первыми выступили дети в рамках мини-фестиваля «Звёздный дождь».

Затем на сцену вышли коллективы, не первый год выступающие на «Казеевском блюзе»: этно-фолк-группа «Вертоград», группы VIP&Co, «Приход Весны», «Случайные Люди», «Безопасное Лето», коллектив «Струков и компания». Дебютант фестиваля группа SMI построила свой репертуар на известных рок-хитах.

Кульминацией стало выступление Николая Девлет-Кильдеева, автора многих композиций группы «Моральный кодекс».

Яркий, запоминающийся финал с вовлечением зрителей в активное действо устроило «Манго-Манго».

Был яркий солнечный день. И хотя сильный шквалистый ветер сорвал несколько навесов и тентов, он не смог испортить настроение участников фестиваля, праздник удался.

Для гостей «Казеевского блюза» был организован разнообразный и обильный общепит, параллельно проводивший свой «Фест на кранах» (выставка крафтовой культуры). С детьми работали аниматоры. Некоторые аттракционы и квесты были рассчитаны на семейное участие. В городе мастеров и народных умельцев постоянно работали мастер-классы гончарного искусства и плетения из соломки. Роспись лиц аквакрасками добавляла колорита в фестивальную атмосферу. На мини-футбольном поле «сражались» мастера кожаного мяча (6+).

Дважды прилетали самолёты, управляемые лётчиками пензенского аэроклуба. На глазах собравшихся они облетали Сурское водохранилище и пускали дымовые струи, тем самым приветствуя фестиваль.

Музыка и панорама Сурского моря были основным фоном все-

го происходящего на «Казеевском блюзе».

Михаил Кокорин, художественный директор «Казеевского блюза», рассказал, как задумывался данный проект: «Саму идею устроить музыкальный фестиваль на берегу Сурского моря подал Олег Шаповал. Сегодня он тоже незримо находится с нами. Он вложил сюда часть души.

Когда несколько лет назад мы приезжали сюда с ним, здесь ничего не было – заросшее травой поле. Он мне показывал планировку базы отдыха. И сейчас мы видим воплощение его планов в жизнь. Сам фестиваль набирает обороты: зрителей стало гораздо больше. По своему статусу фестиваль сегодня стал социальным проектом федерального уровня».

Организаторами фестиваля выступили ансамбль солистов «Старгород» и Центр специальных инженерных сооружений (Це-СИС). Целый ряд промышленных предприятий (АО «Визит», фирма «Юмирс», «МК Стиль» и др.) оказали поддержку этому масштабному культурному проекту.

Подготовил Сергей Долженков

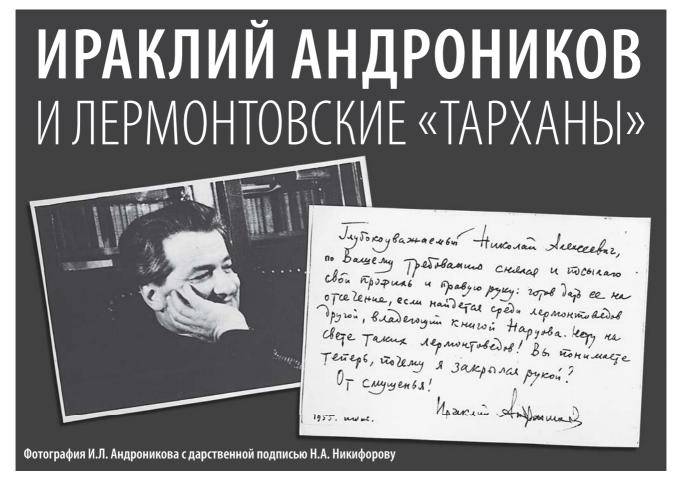

фото: Владимир Орехов

Вера УЛЬЯНОВА

главный хранитель государственного музея-заповедника «Тарханы».

В сентябре в музее-заповеднике «Тарханы» всегда отмечают день рождения Ираклия Андроникова. В этом году ему исполнилось бы 115 лет.

Историко-биографические работы Андроникова, посвященные Лермонтову, содержат столько открытий, догадок, материалов и находок, что создать их, казалось бы, под силу лишь целому «лермонтоведческому» институту!

Уникальность этого человека заключалась еще и в том, что он, будучи писателем, журналистом и мастером художественного слова, умел увлекательно писать и рассказывать о своих исследованиях.

В 60-е годы на телевидение была чрезвычайно популярна программа «Ираклий Андроников рассказывает», благодаря которой миллионы людей приобщились к творчеству Лермонтова, полюбили поэта, о котором ведущий говорил так: «Когда мы

произносим имя Лермонтова, то к бесконечному восхищению, которое вызывает в нас его поэзия, примешивается чувство огромного сожаления и горечи. Лермонтов погиб в неполные 27 лет, но то, что он сделал, бесконечно по значению и необыкновенно по количеству».

На счету Андроникова несколько увлекательных, глубоких по содержанию книг о поэте: «Жизнь Лермонтова», «Загадки Н.Ф.И.», «Лермонтов в Грузии» и др.

Не проехал мимо

Впервые Ираклий Луарсабович Андроников побывал в Тарханах в 1948 году. Произошло это при следующих обстоятельствах. Большая группа московских писателей, ученых и артистов ехала из Пензы в г. Белинский, бывший уездный город Чембар, для участия в мероприятиях, посвященных 100-летию со дня смерти критика В.Г. Белинского. Находившийся в составе делегации И.Л. Андроников попросил остановиться в Лермонтово, так как чувствовал, что «...не может мимо

проехать, не имеет на это права».

Беглый осмотр музея не мог удовлетворить Ираклия, и он стал «хлопотать», чтобы руководитель группы А.А. Фадеев разрешил ему остаться там до следующего утра.

Весь день Ираклий Луарсабович бродил по барской усадьбе, в которой прошли детство и отрочество будущего поэта, осматривал экспозиции и церкви, склеп и могилу М.Ю. Лермонтова. Позднее в «Рассказах литературоведа» он писал: «Этот скромный домик, эти тенистые аллеи, эти тихие пруды и бесконечный простор говорят сердцу и воображению нисколько не меньше, чем многие тома о жизни и творчестве Лермонтова. Встречи с колхозниками села Лермонтово, с сотрудниками музея, благоговейное их отношение к памяти Лермонтова, эти безмолвные процессии у входа в прохладном склепе глубоко взволновали меня».

С особенным чувством Ираклий рассказывал о смотрителе часовни Андрее Ивановиче Исаеве: «Сторожит часовню и водит по ней экскурсии сторож-

колхозник, лет примерно семидесяти. Никогда и нигде еще не доводилось мне видеть и слышать такого экскурсовода! Он рассказывает о Лермонтове так живо, так подробно и достоверно, что, кажется, он был командирован в ту эпоху и только недавно вернулся».

Между прочим, Исаев изложил Андроникову «свое предложение в Союз писателей»: прислать в день гибели М.Ю. Лермонтова «небольшую делегацию» от писателей, «чтобы один стихи почитал, а другой речь сказал. И возложили бы». Лермонтов достоин того, чтобы писательская делегация приехала специально к нему, а, не «походя», проезжая мимо.

Ираклий Луарсабович не только передал «товарищу Фадееву» просьбу «сторожа при могиле Михал Юрича», но через месяц сам вместе с другими писателями приехал в Лермонтово в день памяти поэта. Об этом свидетельствует его запись в книге отзывов: «25 июля 1948. Мы приехали к Лермонтову, чтобы возложить на его могилу венки от имени советских писателей и ученых».

С этого времени имя Андроникова неразрывно связано с «Тарханами».

Загадка Н.Ф.И.

Андроников досконально изучил творчество Лермонтова и мог рассказать историю создания каждого стихотворения. Он объехал всю Грузию, следуя маршрутами офицера Лермонтова, и раскрыл немало подробностей военной службы поэта. Он разгадал тайну посвящения Н.Ф.И., доказав, что не несколько, а более тридцати стихов Лермонтов посвятил этой загадочной особе.

Знакомство Лермонтова с Натальей Ивановой состоялось в конце 1830 года в Москве. Девушке было 17 лет, а поэту – 16. Вначале Наталья принимала ухаживания юного Мишеля, отвечала взаимностью. Он же открылся ей в своих нежнейших лирических посланиях. С нею мысленно разговаривал и доверял сокровенные мечтанья и тайны души. И относился настолько бережно, что ни разу не назвал ее имени, чем обрек несколько поколений

любителей поэзии ломать голову над загадкой Н.Ф.И.

Правда, в 1914 году издатель В.В. Каллаш предположил, что это Наталья, дочь драматурга Ф.Ф. Иванова, известного московского хлебосола, весельчака и театрала.

Но лермонтоведам, видимо, эта информация была неизвестна, даже Павлу Александровичу Висковатому, собравшему и издавшему в 1891 году первое собрание сочинений Лермонтова в шести томах с первой научной биографией поэта. Хотя он пользовался сведениями от людей, знавших Лермонтова.

Ираклий Андроников, взявшийся за поиски Н.Ф.И. более полувека спустя, пишет: «Я не знаю, почему за сто лет эту загадку не удалось разгадать ни одному биографу Лермонтова».

Сам Андроников провел огромную и уникальную работу, о чем со свойственным ему талантом написал в небольшой повести «Загадка Н.Ф.И.», опубликованной в сборнике «Я хочу рассказать вам» (Издательство Советский писатель, М., 1962).

Тарханы. 150-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Делегация писателей у входа в барский дом. Второй слева — И.Л. Андроников. 4 октября 1964 г.

Ему удалось отыскать внучку музы Лермонтова Наталью Сергеевну Маклакову, с помощью которой он обнаружил портрет Натальи Федоровны Ивановой и восстановил историю ее жизни.

Наталья Сергеевна Маклакова рассказала, что «все стихи, которые Лермонтов посвящал моей бабушке, Наталии Федоровне, все его письма, которые со стихами вместе хранились в ее шкатулке, давно уже сожжены. Их уничтожил еще мой дед Николай Михайлович Обресков из ревности к Михаилу Юрьевичу».

Ираклий Луарсабович спросил: почему же семья молчала о связи Натальи Федоровны с Лермонтовым? Наталья Сергеевна ответила:

– А для чего нам было сообщать в печать имя бабушки? Чем нам гордиться? Тем, что бабушка... предпочла дедушку?

Резонно... Ну, а кем же был этот самый дедушка? Вот что установил Ираклий Андроников. Николай Обресков родился в 1802 году в семье генерала и по окончанию Пажеского корпуса служил в конно-егерском Арзамасском полку, который квартировал в городке, расположенном невдалеке от Воронежа. Обресков часто бывал в доме воронежского гражданского губернатора, с женой которо-

го состоял в дальнем родстве. Во время одного из балов он украл из спальни своей родственницы драгоценности!

Скоро был уличен и лишен военным судом чинов, дворянского звания и выписан в солдаты на семь лет. Потом ему вернули чин, правда, самый низкий – коллежского регистратора, он выхлопотал себе и возвращение дворянства.

Андроников подмечает: в тот год, когда Обрескову вернули чин, он уже год как был женат на Наталье Федоровне. И восклицает: «Что побудило ее выйти замуж за этого опозоренного человека, для которого навсегда были закрыты все пути служебного и общественного преуспеяния? Этого, конечно, мы никогда не узнаем».

Драгоценный дар

Андроников разыскал и передал в музеи поэта большое количество реликвий. «Литературовед-скороход, путешественник, странник ... мчится без оглядки за тысячи километров ради старой бумажки, на которой начертано хоть несколько слов рукою Глинки, Вяземского или безмерно им любимого Лермонтова, – писал Корней Чуковский. – И так огромен, так жарок его интерес к

этим лермонтовским неведомым строчкам, что кажется, узнай он, что одна из этих бумажек лежит на дне Атлантического океана, он немедля нырнул бы в океанскую пучину и вынырнул с этой бумажкой в руке».

Сам Андроников утверждал: «Даже полтора столетия спустя ещё возможны самые неожиданные находки, связанные с именем и творчеством одного из самых гениальных писателей, когда-либо живших на земле». Жизнь подтверждает справедливость этих слов. Новые находки, о которых далее пойдет рассказ, действительно неожиданные и удивительные, связаны с именем И.Л. Андроникова.

Уже после его смерти в начале мая 1995 года в музей позвонила вдова Вивиана Абелевна Андроникова и сообщила, что у нее есть вещь, по всей видимости, принадлежавшая М.Ю. Лермонтову, и просила приехать помочь разобраться.

Директор музея Тамара Михайловна Мельникова откомандировала меня к Вивиане Абелевне, дав мне счастливую возможность познакомиться с этой удивительной женщиной.

В первые же минуты встречи Вивиана Абелевна рассказала мне о том, что с помощью сотрудников Гослитмузея она разбирает архив мужа и, разбирая переписку, обнаружила письмо тамбовского краеведа Н.А. Никифорова от февраля 1962 года:

«Дорогой мой Ираклий Луарсабович. Посылаю вам с дочерью одну из «половинок» рукояти оружия (кавказского), принадлежавшего М.Ю. Лермонтову, хранившегося после его гибели у бабушки. В 1919–1920 году клинок был выброшен, а рукоятку «поделили» сестры. Мне удалось найти только одну половинку. Распорядитесь по своему усмотрению. Эта вещь по праву принадлежит Вам — как лучшему другу М. Лермонтова.

Всегда Ваш Н. Никифоров».

Письмо это привело Андроникову в смятение, так как она знала, что никакую «половинку» рукояти кавказского оружия

поэта Ираклий Луарсабович не передавал ни в один лермонтовский музей. Это означало, что она должна быть в доме, но все ее поиски оставались тщетными. Это ставило в тупик и сильно огорчало вдову лермонтоведа, она сокрушенно повторяла: «Если я этого не найду и не передам в музей Лермонтова, на моей душе останется большой грех».

Единственным вариантом после длительных поисков оказался несколько странный на ее взгляд предмет: закрепленная на тяжелой мраморной пластине металлическая «штука», украшенная растительным орнаментом. С нею Вивиана Абелевна стала обращаться ко всем окружающим, но те только пожимали плечами, так как серебряный с черневым узором предмет на мраморной пластине мало чем походил на оружие, больше напоминал декоративное украшение.

При внимательном осмотре выяснилось, что крепление к пластине – более позднее, не родное. Дальше всё оказалось просто. Если рассматривать предмет отдельно от пластины, всё становится понятно: и продольное отверстие в нижней части (в него вкладывался клинок), и назначение расширения в верхней его части, и то, что если снять с пластины эту половинку и к плоской её части (той, что лежит непосредственно на мраморе) приложить точно такую же вторую, получится полноценная рукоять.

Радости вдовы Андроникова не было предела. Она поспешила поделиться ею с пришедшим из школы внуком, затем – с возвратившейся с работы дочерью, и все были счастливы тем, что наконец-то мучившая ее проблема благополучно разрешилась.

Вивиана Абелевна была уверена в том, что только по чистой случайности реликвия осталась в доме. От имени своего мужа она передала уникальный предмет в дар музею, считая это своим долгом. «Ираклий Луарсабович непременно подарил бы это «Тарханам», – повторяла она. – У нас дома ничего такого не хранится: если Ираклий Луарсабович нахо-

Тарханы. 150-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Возложение венков на могилу поэта. Первый справа — И.Л. Андроников. 4 октября 1964 г.

дил что-то интересное, он сразу же предавал все в музеи. И этот эфес должен быть в музее Лермонтова».

Так случилось, что через две недели Вивиана Абелевна Андроникова скончалась... А переданный ею предмет, после изучения и описания, занял своё место в экспозиции барского дома «М.Ю. Лермонтов и Тарханы в контексте эпохи».

Но история новых находок, связанных с именем И.Л. Андроникова, на этом не закончилась.

Два краеведа

В письме от февраля 1995 года Николай Алексеевич Никифоров писал:

«Меня связывала большая дружба с Ираклием Луарсабовичем. Он много раз обещал мне приехать в Тамбов, «кружком означенный навсегда», но встреча с местами, связанными с казначейшей, не состоялась... занят, недосуг.

Большое впечатление на Ираклия Луарсабовича произвел мой подарок — книга моего земляка Алексея Николаевича Нарцова о Мартынове, которому он доводился внуком. Книга была выполнена в подарочном варианте, а значит — уникальная, что

подтверждает его подпись на его фотографии для меня. Я бережно храню его письма, фотографии и книги с автографами, – фото посылаю (копия).

С самыми добрыми пожеланиями. Сердечно Н. Никифоров».

О фотографии И.Л. Андроникова, присланной им Н.А. Никифорову, стоит рассказать подробнее. Это широко известная фотография Ираклия Луарсабовича, многие видели ее в заключительных кадрах документального фильма о лермонтоведе «Оглядываясь назад...». Фильм был показан по центральному телевидению в 1998 году к 80-летию со дня рождения И.Л. Андроникова.

Н.А. Никифоров получил точно такую же, но с любопытной и непонятной на первый взгляд подписью на обратной стороне. Андроников написал: «Глубокоуважаемый Николай Алексеевич, по Вашему требованию снялся и посылаю свой профиль и правую руку: готов дать ее на отсечение, если найдется среди лермонтоведов другой, владеющий книгой Нарцова. Нету на свете таких лермонтоведов! Вы понимаете теперь, почему я закрылся рукой? От смущенья. Ираклий Андроников. 1955 июнь».

Тарханы. 150-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова. И.Л. Андроников дает автограф профессору Пензенского педагогического института К.Д. Вишневскому. 4 октября 1964 г.

Смысл подписи заключается в следующем. Однажды Андроников выразил глубокое сожаление о том, что не сохранилось книги тамбовского ученого-краеведа XIX столетия А.Н. Нарцова «Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых», ведь в ней должны быть сведения о М.Ю. Лермонтове.

Никифоров, узнав о заветном желании лермонтоведа, подарил ему эту книгу, подписав её так: «Лучшему другу Лермонтова от земляка тамбовской казначейши». Андроников был несказанно удивлен, обрадован и в ответ послал Николаю Алексеевичу фотографию с автографом.

Николай Алексеевич Никифоров - человек исключительный во многих отношениях. Он был знаком и находился в обширной переписке со многими известными выдающимися людьми Советского Союз и мира. Ему писали президент Финляндии, Любовь Орлова, Чарли Чаплин, Елена Образцова, Леонид Утёсов, Аркадий Райкин, Анастасия Вертинская, Лев Кассиль, Рокуэл Кент, Корней Чуковский, Мао-Цзедун, Лев Дуров, Константин Симонов, Василий Лановой, Алексей Баталов и многие другие замечательные личности. Например, писем от Юрия Никулина с очень забавными рисунками – более 100!

Никита Сергеевич Хрущёв звонил Николаю Алексеевичу после поездки в США: американцы рассказали ему о том, что есть в России такой интересный, необыкновенный человек. Н.А. Никифорову передал свой архив Сергей Михалков, ему рисовал Эйзенштейн и писали практически все русские эмигранты.

Благодаря Никифорову, уже после его смерти, когда специальной комиссией был разобран его архив, к нам попали документы, с удивительной точностью и достоверностью освещающие этапы создания музея М.Ю. Лермонтова в Тарханах. В них заключена обширная информация о состоянии, ремонте и восстановлении барского дома, обеих церквей, часовни, а также парка, садов, прудов, плотины, они дают представление о конструкциях и элементах внешней и внутренней архитектуры на указанное время, работе над первой экспозицией в барском доме, комплектования фондовой коллекции музея а также о планах на будущее.

Таким образом, спустя годы после того, как с нами не стало неутомимого популяризато-

ра и исследователя творчества М.Ю. Лермонтова И.Л. Андроникова, благодаря ему, коллекция музея-заповедника «Тарханы» пополнилась интереснейшими документами и материалами о поэте, музее и самом лермонтоведе.

Навсегда в «Тарханах»

Музей бережно хранит не только найденные Андрониковым лермонтовские реликвии, но и всё, что связано с самим лермонтоведом. Вот книга отзывов с его вышеприведенной записью. Вот на фотографиях 1964 года И.Л. Андроников запечатлен в Тарханах: выступает на юбилейной лермонтовской научной конференции, стоит у могилы поэта, дает автограф профессору Пензенского педагогического института К.Д. Вишневскому.

Хранится в музее книга «Лермонтов. Исследования и находки» с дарственной надписью, подаренная автором в год 150-летия со дня рождения поэта:

«Дорогому музею Михаила Юрьевича Лермонтова в Тарханах, который всегда в сердцах и в мечтах. Ираклий Андроников. 4 окт. 1964». А вот сопроводительное письмо Андроникова к бесценному дару в музей – альбому Солнцевых с рисунком и автографом поэта: «Я передаю этот альбом ... в дом, в котором Лермонтов провёл первые тринадцать лет своей прекрасной и удивительной жизни. Пусть он лежит здесь...»

Кажется, мало кто так любил Лермонтова, так знал его творчество, как Ираклий Андроников. И мало кто сумел найти и открыть в лермонтоведении больше, чем он. И никто не зажег в сердцах самых разных людей такого интереса и любви к Лермонтову, Пушкину, Хачатуряну, Шаляпину и многим другим.

«Он сам своим творчеством поставил памятник многим, – писал в день пятилетней годовщины со дня смерти Ираклия Луарсабовича Андроникова Расул Гамзатов. – Поставим и мы ему нерукотворный памятник в своих сердцах, полных любви и благодарности человеку, который своей жизнью украшал наше существование».

НИЖНЕЛОМОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Олег Иванович Холодков

В начале сентября 2023 года вышла в свет «Нижнеломовская энциклопедия».

Это первое научно-справочное издание, посвященное истории Нижнеломовского края, которое, несомненно, заинтересует любознательного читателя, любящего свою малую Родину.

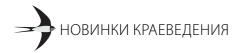
«Нижнеломовская энциклопедия» - это систематизированный свод информации о социальной сфере, истории, географии, природе Ломовского края, включающий в себя свыше 2 500 публикаций. Энциклопедия создавалась автором-составителем с февраля 2020 по май 2023 года. Автор постарался в сжатой форме осветить в этом издании основные вехи истории Нижнеломовского края, городов и сел уезда (района), а также жизни и деятельности известных уроженцев Ломовской земли в различных сферах деятельности. В «Нижнеломовской энциклопедии» включены статьи и публикации известных ломовских и пензенских краеведов: Г.Д. Смагина, И.И. Клохтунова, Б.К. Пастухова, В.М. Куликова, В М. Шаракина, Е.И. Саляева, Ю.В. Тишина, О.И. Холодкова, В.Г. Гришакова, О.М. Савина, М.С. Полубоярова и других.

В предисловии к первому изданию «Нижнеломовской энциклопедии» автор обращается к читателям с просьбой присылать свои отзывы

о книге и пожелания, которые будут учтены при переиздании энциклопедии в будущем.

Первое издание «Нижнеломовской энциклопедии» было выпущено по решению краеведа-архивиста - О.И. Холодкова; почетного адвоката России, писателя, ученого – А.В. Пчелинцева. Автор-составитель выражает глубокую благодарность всем читателям, приславшим свои отзывы о первом издании «Нижнеломовской энциклопедии» и ценные предложения. Особую благодарность выражаем нашим известным землякам, без помощи которых эта нужная книга не увидела бы свет: Министру МВД России Колокольцеву Владимиру Александровичу; почетному адвокату России, ученому и писателю Пчелинцеву Анатолию Васильевичу.

В энциклопедии применяется система сокращений. Список основных сокращений помещен в конце тома. В библиографических статьях после фамилии и имени (даются в скобках) число, месяц, год, место

рождения и смерти. Там, где дату установить не удалось, поставлен вопросительный знак. Исторические факты, события, названия обозначаются так, как они именовались в то время, о котором идет речь. Например, понятия «губерния», «уезд», «волость» используются до 1928 г., а после – понятия «область», «район». В конце тома помещены приложения, в которых приводятся обобщенные сведения по различным тематическим направлениям. Для наглядности к некоторым статьям даются портреты, фотографии.

Энциклопедия начинается с предисловия, обращения к жителям Нижнеломовского края и другим читателям. Выражается благодарность тем, кто непосредственно принимал участие в создании книги, кто предоставил свои статьи и публикации, фотографии и документы, а также тем, кто помогал изданию финансово.

Далее в Энциклопедии идет описание Нижнеломовского р-на, даются карты и схемы.

Дается историческая справка (в виде статьи и таблиц) о Нижнеломовском крае с самого его основания и основания его городов: Верхнего и Нижнего Ломова.

До начала алфавитного списка идут общие статьи, в которых указываются: границы муниципальных образований Пензенской области Нижнеломовского района (описание этих границ); историко-географические сведения; природа Нижнеломовского края; палеонтолгия; рельеф; климат; почвы; гидрография и гидрология; растительность; животный мир; орнитофауна (птицы); здравоохранение; сельское хозяйство; социальная сфера; культура; физическая культура и спорт и так далее.

Со страницы 46-й начинается основной алфавитный список публикаций и статей.

В публикациях даются данные о персоналиях (людях), заслуживающих увековечивания своих имен в Энциклопедии. Это герои различных войн, начиная с Азовских походов, Турецких войн, войны 1812 года, Крымской войны 1854/56 гг., Первой мировой войны 1914–1918 гг., Великой Отечественной вой-

ны 1941–1945 гг., а также участников локальных войн (Афганистан, Чечня и т.д.); матери-героини, герои гражданской войны, первые коммунисты, стоявшие у истоков становления Советской власти в уезде (позже районе), основатели пионерского и комсомольского движения в Нижнеломовском крае. Те, кто боролся с безграмотностью, первые учителя и директора школ, училищ и так далее.

В «Ниэнеломовской энциклопедии» указаны все воеводы Верхнего и Нижнего Ломова, которые несли службу в этих городах в разные годы.

Указаны все храмы, соборы, церкви и часовни, когда-либо существовавшие в Ломовском крае. Учтены и кратко описаны все села, деревни и хутора за всю историю Нижнеломовского края.

Указаны все сословия, существовавшие в уезде: дворяне, помещики, купцы, священники, некоторые мещане и крестьяне, прославившие Ломовский край (указаны имена этих людей).

Иностранцы, проживавшие и работавшие в Нижнеломовском уезде.

Учтены (насколько это было возможно) руководители различных предприятий, первые секретари, главы администраций, директора и председатели совхозов и колхозов, Герои Социалистического труда (имевшие орден Ленина).

Указаны заслуженные работники спорта: мастера спорта, тренеры, чемпионы различных соревнований и первенств.

Также учтены писатели, художники, поэты, музыканты и краеведы, родившиеся на Нижнеломовской земле, и прославившие Ломовский край.

Отражены данные о медицине, медработниках, известных врачах (данные предоставлены Ю.В. Тишиным).

Всего «Нижнеломовская энциклолпедия» включает в себя порядка трех тысяч публикаций.

Со страницы – 424 начинается раздел «Приложение» (т.е. дополнения к основным сведениям). Это списки по определенным группам: герои войн, участники борьбы с бандитизмом, первые

советские служащие и т.д. Списки нижнеломовских и верхнеломовских дворян 18 века. Списки репрессированных в годы раскулачивания. Список улиц, количество населения по годам. Указана первая перепись населения города Нижнего Ломова 1896 г. (обнаруженная автором-составителем в ГАПО, с адресами и поименным списком жителей Н. Ломова) и многое другое...

Автору-составителю для сбора информации пришлось много проработать в Пензенском архиве ГАПО, Московском архиве РГАДА, Пензенской центральной библиотеки им. Лермонтова. Был проштудирован весь газетный фонд, начиная с газеты «Куранты» (1912 г.), и заканчивая современной газетой «Куранты» 2022г. Много данных вошло в Энциклопедию из фондов Нижнеломовского краеведческого музея, а также личного архива автора-составителя.

Многие статьи и публикации проверялись, редактировались с помощью данных, находящихся в открытом доступе. Во всех случая даются ссылки на источники.

Заканчивается «Нижнеломовская энциклопедия» указанием сокращений и аббревиатур, принятых в этом издании. А также стандартных выходных данных, принятых в печатных изданиях.

Обложка книги – твердая, глянцевая, цвет – темно-зеленый со стилизованным изображением нижнеломовской юбилейной арки.

Стоимость одного экземпляра «Нижнеломовской энциклопедии» составила – 3 600 рублей. Тираж небольшой, всего – 200 экземпляров.

Р.S. Конечно, в первом издании не обошлось без опечаток, некоторых неточностей и прочих недочетов – зачастую не по вине автора-составителя. Это первая большая работа автора по сбору информации о своей малой Родине и ее жителей почти за 400 лет существования Нижнеломовского края. При переиздании Энциклопедии все ошибки и недочеты будут учтены и исправлены.

Олег Холодков, краевед-архивист, Нижний Ломов

ФОТОСЕССИИ: НА ПРИРОДЕ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА ЛЮБЫХ СОБЫТИЙ И МЕРОПРИЯТИЙ, СПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

ПЕНЗЕНСКОМУ ХОККЕЮ – 75!

На фото матч-открытие сезона 2023—2024 «Дизель» (Пенза) — «Барс» (Казань)

w https://vk.com/id586844383

8-902-205-50-04 8-927-289-84-58

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ПИМЕНОВСКОЙ ЦЕРКВИ

стр. 8

Евгений Карасёв, выпускник Пензенского художественного училища им. К.А. Савицкого, член Союза художников России. Четыре года работает над резными иконами для деревянного иконостаса Храма преподобного Пимена Угрешского села Алферьевки Пензенского района. Им же выполнен Поклонный Крест.

Работа над убранством церкви продолжается.